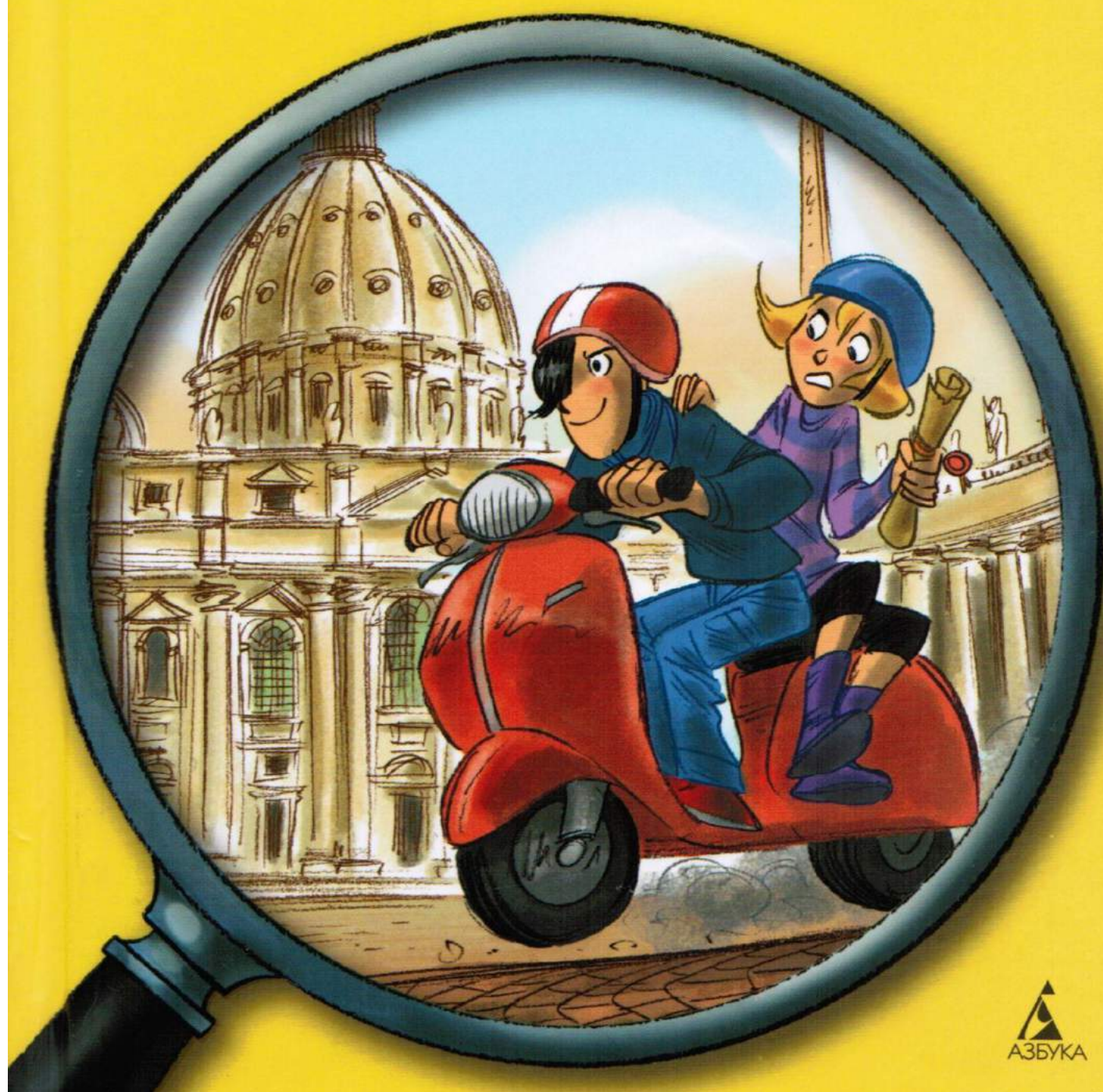

СЭР СТИВ СТИВЕНСОН

Агата Мистери

ПОХИЩЕНИЕ В ВАТИКАНЕ

МИСТЕРИ В МИРЕ

Миссия одиннадцатая

Участники:

Агата

Двенадцать лет, будущая писательница и автор детективных романов; обладает феноменальной памятью.

Ларри

Незадачливый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл».

Мистер Кент

Истинно британский дворецкий, в прошлом — профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.

Дядя Алджернон

Опытный палеограф, которому под силу расшифровать любой текст.

Сэр Стив Стивенсон
Агата Мистери
Миссия одиннадцатая
в Ватикане
Иллюстрации
Стефано Туркони

МИССИЯ ОДИННАДЦАТАЯ

Участники:

Агата

Двенадцать лет, будущая

детективная и автор

феноменально популярной

Дарри

Незадачливый студент

престижной школы

для детективов

«Око Интернешна».

Мистер Кент

Истинно британский

дворецкий, в прошлом —

профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский

кот с обаянием

собаки-ищейки.

Дядя Алджернон

Опытный палеограф,

которому под силу

расшифровать любой текст.

Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ ПОХИЩЕНИЕ В ВАТИКАНЕ

Иллюстрации
Стефано Туркони

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44
С 80

Перевод с итальянского *Екатерины Даровской*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации *Стефано Туркони*

AGATHA MISTERY.
IL RITRATTO SENZA NOME
by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book, copyright of Atlantyca Dreamfarm S.r.l., are exclusively licensed to Atlantyca S.p.A. in their original version. Their translated and/or adapted versions are property of Atlantyca S.p.A.

All rights reserved.

© 2012 Atlantyca Dreamfarm S.r.l., Italy
© 2015 Azbooka-Attikus Publishing Group LLC.

Text by Mario Pasqualotto
Illustrations by Stefano Turconi

Editorial project by Atlantyca Dreamfarm S.r.l.
Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.

Original title: **Agatha Mystery. Il Ritratto Senza Nome**

International Rights © Atlantyca S.p.A., via Leopardi 8 – 20123 Milano — Italia — foreignrights@atlantyca.it — www.atlantyca.com
No part of this book may be stored, reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without written permission from the copyright holder.

For information address Atlantyca S.p.A.

© Е. Даровская, перевод, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-09370-6

Выражаю благодарность археологу Роберто Нини и Культурной ассоциации «Нарни Соттерранеа» за подробную информацию о механизме научного поиска в секретных архивах, за неотразимое очарование открытий и неослабевающее упорство

Пункт назначения:
Город-государство Ватикан —
Италия

Цель

Выяснить, кто похитил из библиотеки Ватикана
секретное завещание известного художника
Рафаэля Санти.

С началом осени в Лондоне участились туманы. Тем октябрьским утром ничего было не разглядеть дальше собственного носа, даже вечный шум дорожного движения как будто стал тише. Вот и Бельведер-роуд исчезла под белым покрывалом. По безлюдной улице брёл на ощупь худосочный юноша с глубокими синяками под глазами и чубом чёрных волос.

— Как я не люблю этот лондонский туман... — ворчал он. — Ну такая противная погода!

Юноше было четырнадцать лет, и звали его Ларри Мистери. Он учился в престижной школе для частных детективов под названием «Око Интернешнл».

Ларри огляделся по сторонам, пытаясь отыскать какой-нибудь ориентир. Он скривил лицо: уличные фонари смотрели на него сквозь дымку, словно жёлтые глаза, а проезжающие машины очертаниями напоминали старинные экипажи. Казалось, город как по волшебству вернулся в конец девятнадцатого века, в Викторианскую эпоху, когда вёл свои знаменитые расследования Шерлок Холмс.

Гулять по Лондону в такую отвратительную погоду, подумал юноша, куда больше подошло бы его двоюродной сестре Агате, будущему автору детективных романов и сыщице с поразительной интуицией. Девочка имела потрясающее чутьё и безупречную память. Правда, для расследований она предпочитала пользоваться немного устаревшими инструментами, такими как ручка и записная книжка.

Ларри, напротив, был детективом нового поколения! Все задачи, которые «Око Интер-

нешнл» поручало ему, он старался решать с помощью передовых технологий.

Его рука сама скользнула в карман куртки. Верный «ИнтерОко», электронный аппарат в титановом корпусе (такие предоставлялись всем ученикам школы), лежал на месте. Ларри перебрал в уме многочисленные функции этого удивительного устройства: информационный поиск, спектроскопический анализ, спутниковая навигация...

— Это тебе не девятнадцатый век! — усмехнулся он. — Это тебе не увеличительные стёкла и блокноты для заметок. Мы, как-никак, живём в двадцать первом веке, а значит должны уметь пользоваться всеми достижениями современной науки!

Ларри направлялся в «Логово искателя приключений», магазин видеоигр на Бельведер-роуд. В такую мерзкую погоду только одно могло выманить его из вечно захламлённого домика на крыше Бейкер-Палас: «Истребитель монстров II». Самая ожидаемая видеоигра сезона выходила как раз сегодня!

Юноша беспокоился: а вдруг магазин уже успел продать все диски с «Истребителем мон-

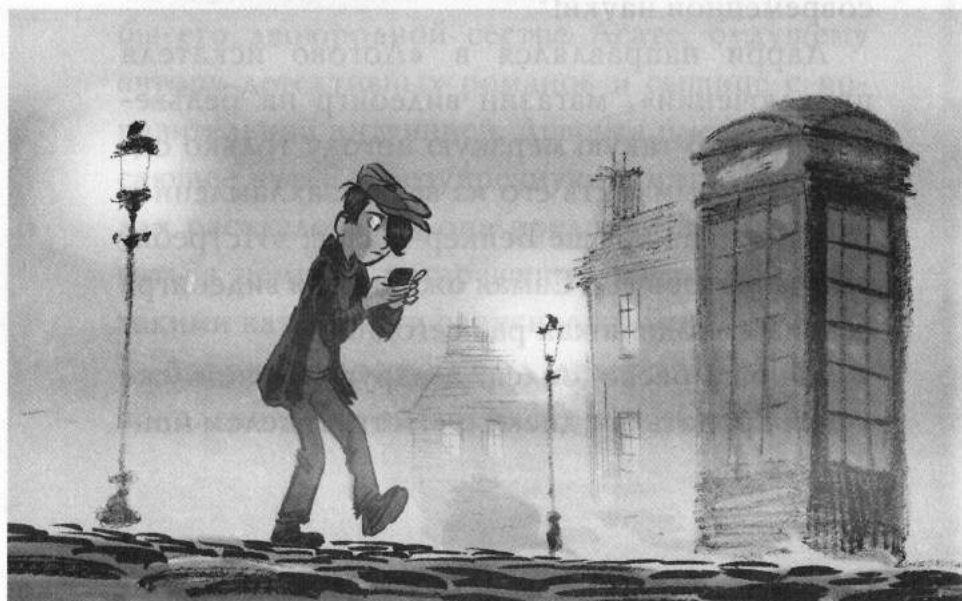

стров II»? С мегапопулярными играми такое случалось сплошь и рядом. Ларри заторопился и на полной скорости врезался головой во что-то, очень напоминавшее ствол дерева.

— Да чтоб его, этот туман! — простонал он, потирая лоб.

Но вообще-то, если подумать, на Бельведер-роуд нет деревьев. Выходит, шагая наугад, он ушёл в другую сторону. И куда, спрашивается?

— Без паники... спокойствие и хладнокровие, — скомандовал себе Ларри, доставая «ИнтерОко». Он густо покраснел при мысли о том, что сказал бы преподаватель практики

расследования (кодовое имя ЮМ60) из «Око Интернешнл». Хорош юный детектив: заблудился туманным утром в собственном районе!

То ли из-за непогоды, то ли ещё почему, но спутниковое соединение не устанавливалось. Инфракрасные датчики и теплограф, похоже, барахлили. Ларри поморщился. Ну и ну, даже безотказные программы «ИнтерОка» не хотят работать в такой туман! Открывается электронная карта города, а больше ничего... Но какой прок от карты, когда не понимаешь, где находишься?

— Ладно, — с вызовом заявил юноша. — Будем действовать по старинке. Сам справлюсь.

Пройдя десять метров, он запнулся о канализационный люк и рухнул в грязную-прегрязную лужу. Юный детектив поднялся и зашагал дальше. Он окончательно заблудился. И куда, кстати, подевалось то дерево? Ларри как раз вспомнил, что ДР44, преподаватель техники выживания в чрезвычайной ситуации, всегда говорил: «Если вам нужно сориентироваться в незнакомом месте, первым делом най-

дите север. Для этого посмотрите, с какой стороны на коре деревьев растёт мох...»

И тут юноша почувствовал, как тротуар уходит у него из-под ног! К счастью, он двигался медленно и успел остановиться, а иначе провалился бы в яму. Он наклонился и пощупал булыжники мостовой: в этом месте они неожиданно заканчивались. Издалека слышался длинный и низкий звук, приглушённый туманом.

— Ага, так это же корабельная сирена! — воскликнул Ларри. — Значит, меня занесло на набережную Темзы.

Он решил, что пойдёт вдоль берега, держась рукой за стены зданий, чтобы не упасть в воду. Рано или поздно он выйдет к какому-нибудь знакомому дому. Но теперь туман был ещё гуще: Ларри казалось, что он движется сквозь молоко. Ничего не видя, он в очередной раз шагнул вперёд и уткнулся коленом во что-то твёрдое. Это оказалась скамейка.

— Всё, я сдаюсь! — заявил юноша, плюхаясь на скамейку. — Не надо мне никаких «Истребителей монстров», раз на дворе такой непро-

глядный туман. Буду тут сидеть. Пока не развиднеется, я отсюда и шагу не сделаю!

В это мгновение из динамика «ИнтерОка» послышался сигнал «бип». Это означало, что пришло сообщение от «Око Интернешнл»:

«РАССЛЕДОВАНИЕ В ГОРОДЕ-ГОСУДАРСТВЕ ВАТИКАН, РИМ, ИТАЛИЯ.

ЦЕЛЬ: НАЙТИ УКРАДЕННОЕ ПИСЬМО.

ВРЕМЯ ОТПРАВЛЕНИЯ: ПОЛДЕНЬ.

ПОДРОБНОСТИ СМ. ВО ВЛОЖЕННОМ ФАЙЛЕ».

— Сегодня в полдень? — воскликнул Ларри. — Да я же так быстро и до дома не успею добраться... Это конец! Всё пропало!

Неожиданно за его спиной появилась тень. Она вытянула руку и дотронулась до плеча юноши.

От испуга он едва не выронил «ИнтерОко».

— Добрый день, мистер Мистери, — сказал дребезжащий голос.

Юный детектив повернулся и увидел морщинистого мистера Попса... самого старого консьержа Бейкер-Палас!

— Вообще-то, — прошелестел консьерж, — когда я на работе, я не покидаю свой пост...

Ларри изумлённо вытаращил глаза. В туманной завесе образовался небольшой про- свет, и, приглядевшись, юноша различил вели- колепные очертания Бейкер-Палас! Он-то по- лагал, что стоит на набережной Темзы, а на самом деле всё это время плутал вокруг соб- ственного дома. Издалека вновь слышалась та странная сирена.

— Это клаксон грузовика, — пояснил мистер Попс, заметив недоумение на лице Ларри. — Гудит уже полчаса. Видимо, кто-то припарковал свой автомобиль на его пути и теперь ему не выехать.

Выходит, ударившись головой о дерево, Ларри развернулся и пошёл в обратном направлении. Он вернулся по своим следам и теперь снова стоял у порога Бейкер-Палас!

— С вами всё в порядке? — учтиво осведомился консьерж. — Вы сильно перепачкались...

Если Ларри хотел раскрыть дело, которое «Око Интернешнл» только что поручило ему, он должен был немедленно отправляться к своей кузине Агате!

1. ТРЕНИРОВКА ПАМЯТИ

Если бы этим утром туман не был таким непроглядным, туристы, что гуляли по берегу Темзы в южной части Лондона, могли бы заметить стену, окружавшую роскошное имение.

Если бы млечное покрывало рассеялось хотя бы на мгновение, они увидели бы запертые решётчатые ворота, за которыми располагался особняк в викторианском стиле, с необычной крышей из синей черепицы. Но этим утром на Лондон опустился такой плотный туман, что казалось, его можно было резать

ножом, и Мистери-Хаус прятался от посторонних взглядов ещё надёжнее, чем обычно.

Агата Мистери, которая прожила в этом доме всю свою жизнь, проснулась в отличном настроении. Она распахнула окно спальни, сделала глубокий вдох, а затем воскликнула:

— Я обожаю туман!

Двоюродные брат и сестра Мистери были равнодушны к густому лондонскому туману: правда, если Ларри ненавидел туман, то Агата, напротив, всегда радовалась ему. Туман навевал ей фантазии о коварных заговорах и запутанных интригах, об угрозах, подстерегающих на каждом шагу, и мрачных тайнах прошлого... Кроме того, эта белая стена напоминала ей бескрайний лист бумаги, который словно сам просил, чтобы на него поскорее легли мрачные строки.

Агате было всего двенадцать лет, но она уже точно знала, кем хочет стать. В будущем она планировала прославиться как писательница и автор детективных романов. Причём не какая-нибудь рядовая, а величайшая писательница своего времени.

Девочка быстро оделась и спустилась по широкой парадной лестнице, которая вела в холл. Там никого не было, но Агата не удивилась этому. Она привыкла к одиночеству, поскольку, кроме неё, в доме обитали только двое жильцов — дворецкий и кот.

Её родители были столь же необычными людьми, как и она сама. Пара скитальцев, вечно разъезжавших с командировками по самым удалённым уголкам планеты. В данный момент они находились на островах Антиподов, на юге Новой Зеландии. Папа и мама отправились туда изучать привычки некоторых видов птиц, населявших эти острова. В первую очередь их интересовала колония смешных жёлто-зелёных попугайчиков, которые назывались...

— Как там они называются? — спросила Агата. Когда она сосредоточивалась, её изящный вздёрнутый носик начинал чесаться.

— Антиподский прыгающий попугай, или, если по-латыни, *цианорамфус уникалор*! — счастливо воскликнула она, энергично прищёлкнув пальцами.

У будущей писательницы была великолепная память. Казалось, она состоит из тысяч ящиков. Стоило только найти нужный ящик и открыть его, и точные сведения извлекались из него как по волшебству. Однако на сей раз Агата была недовольна собой: на то, чтобы вспомнить название, у неё ушло на несколько секунд больше, чем следовало бы.

И она решила поиграть в одну игру для тренировки памяти. Небольшая прогулка как нельзя лучше поможет навести порядок в мыслях. К тому же в саду Агата наверняка встретит преданного дворецкого мистера Кента и Ватсона, своего пушистого сибирского кота.

*Цианорамфус
уникалор*

Девочка открыла входную дверь и быстро зашагала сквозь туман.

Несколько минут она шла, удаляясь от дома. Затем, когда белая пелена окутала её со всех сторон, Агата закрыла глаза и десять раз повернулась на месте.

Когда она была маленькой, Агата часто так играла в туманные дни. Девочка называла свою игру «Одинокая слепая муха». Агата удалялась от Мистери-Хаус, стараясь сбиться с пути, а потом развлекалась тем, что возвращалась обратно к дому.

— Интрига детективного романа, — подумала она вслух, — напоминает туманное утро. Если писатель невнимателен, он может потеряться в собственном произведении, и тогда ничего не получится. Вот для чего нужна хорошая память. Чтобы всегда выходить на дорогу!

Первым делом Агате предстояло найти ориентир. Она подошла к деревьям. Справа, издали, доносился приглушённый шум. Девочка приблизилась к той части ограждения, которая выходила на дорогу. Затем повернула влево.

Пройдя несколько метров, она натолкнулась на предмет, который едва виднелся сквозь

туман, и узнала его: это была древняя дорическая капитель*, привезённая сюда её прапрапрадедом Оуэном Мистери, учёным, который работал в Греции во второй половине девятнадцатого века.

На капители сидел Ватсон, укутанный в туманную мантию. Узнав хозяйку, кот потянулся и прыгнул к ногам девочки. Агата взяла кота на руки, и он довольно замурлыкал.

— Пойдём завтракать? — спросила она.

В пятидесяти метрах слева от капители располагалась беседка. Путь оттуда до входа в дом был неблизким. Но не успела Агата сделать несколько шагов, как вдруг услышала шарканье. Из тумана выплыла внушительная фигура.

— О, доброе утро, мистер Кент! — радостно воскликнула девочка.

— Доброе утро, мисс, — ответил дворецкий. Помолчав, он спросил: — Разрешите спросить, что вы делаете в саду в этот час?

* *Капитель* — это верхняя, широкая, часть колонны. В Древней Греции сложилось три основных типа капителей (дорическая, ионическая и коринфская), которые затем широко использовались и в более поздней европейской архитектуре.

— Ничего особенного, — отозвалась она. — Утренние упражнения. А вы?

Мистер Кент бросил беглый взгляд на сибирского кота.

— А я искал Ватсона. Он так быстро убежал от меня, что я и слова сказать не успел. Я боялся, что он заблудится в этом тумане.

Агата хихикнула.

— А лейка вам зачем? — спросила она.

Экс-боксёр покраснел и опустил взгляд. Он был человеком крупного телосложения, широкоплечим и с суровым лицом; тем не менее,

когда Агата уличала его во лжи, он робел сильнее, чем первоклассник у доски.

— Простите, что не сказал правды, — вздохнул мистер Кент. — На самом деле я вышел из дома полчаса назад, чтобы полить орхидеи в оранжерее. Но заблудился в тумане. Прошу прощения...

Агата весело расхохоталась.

— Не волнуйтесь, я знаю дорогу: мы уже почти пришли к дому!

Но в этот миг из тумана вынырнула ещё одна фигура, заляпанная грязью. Ватсон спрыгнул с рук Агаты и бросился под ноги незваному гостю. Тот споткнулся и повалился прямо на мистера Кента. Дворецкий едва успел поймать его на лету.

— Ларри! — воскликнула Агата. — Каким таким ветром занесло тебя в наши края, братишка?

— Ветром нового расследования, — взволнованно ответил юный детектив. — А вы что делаете в парке? А, знаю, вы тоже заблудились. Кошмарный туман! Ох, если бы «Интер-Око» прекратил капризничать, я бы тотчас вывел вас к крыльцу!

— Уже не надо, — отозвалась девочка, направляясь в нужную сторону. — Пойдёмте в дом и обсудим новости за чашкой горячего чая!

Они пришли на кухню Мистери-Хауз. Дворецкий немедленно поставил чайник. Ларри уселся за стол и взглянул на туман за окном.

— Первым делом хочу вас обрадовать — несколько дней мы сможем отдохнуть от этой жуткой непогоды, — объявил он. — Нас ждёт тёплое итальянское солнце! Через три часа мы улетаем в Рим!

— Вечный город*, — прошептала Агата. — Вот это да! Сейчас уточню, кто из наших род-

* *Вечный город* — распространённое в мировой литературе название Рима. Впервые его использовал римский поэт Тибулл (ок. 50–19 гг. до н. э.) в своей элегии, где бог Аполлон предсказывает необычайное могущество Рима. Название было подхвачено другими поэтами древности, а потом перекочевало и в более позднюю литературу. Если древнеримские авторы имели в виду политическую мощь Рима, то со временем выражение «Вечный город» стало означать величие Рима как колыбели христианства и выдающегося центра искусств, прославленного в Античности, в Средние века и в эпоху Возрождения.

ственников там живёт. А пока рассказывай, что за дело тебе поручено!

— Я сам ещё не во всём разобрался, — раздражённо пробурчал Ларри.

Стоило юноше получить новое задание, он тотчас начинал беспокоиться и тревожиться из-за малейших пустяков. Если бы в «Око Интернешнл» узнали, что изрядной долей успехов юный детектив обязан интуиции своей сестрёнки, его бы немедленно исключили из школы.

— Пока я знаю только, что нам предстоит найти украденное письмо... А украли его не откуда-нибудь, а из ватиканского Секретного архива.

Агата понеслась в гостиную. Там находилась планисфера, на которую приклеивались фотографии многочисленных членов семьи Мистери, живших в самых разных уголках мира.

Девочка взглянула на фото римского родственника. Это был щуплый пожилой мужчина в очках с толстыми, как у бинокля, стёклами.

— Алджернон Мистери, палеограф, — прочла она подпись под снимком. К сожалению

нию, другие сведения об этом человеке отсутствовали. Строки, отведённые под адрес и номер телефона, пустовали: Агата ещё не успела полностью составить генеалогическое древо своей семьи. До вылета оставалось около двух часов, так что времени на поиски телефонного номера не было.

— Судя по всему, — заключила Агата, — на этот раз нам придётся действовать самим.

Мистер Кент негромко постучал в дверь.

— Мисс, чемоданы готовы, — невозмутимо сказал он. — Сейчас прибудет такси, и мы отправимся в аэропорт Гатвик!

2. Вечный город

К счастью, ближе к одиннадцати туман начал рассеиваться. Самолёт вылетел точно по расписанию. Через два с половиной часа он должен был приземлиться в Риме. Развалившись на сиденье, Ларри Мистери смотрел на облака и предвкушал мягкое, тёплое итальянское солнце. Рядом с ним сидела Агата. Её лицо тоже выражало нетерпение. Девочка всегда питала особый интерес к Вечному городу. Она прочла множество книг об истории и достопримечательностях Рима. Теперь она считала минуты до того мгновения, когда

сможет собственными глазами увидеть улицы и здания, которые так хорошо запечатлелись в её памяти.

Когда самолёт набрал высоту, Ларри достал «ИнтерОко». Он вручил наушники Агате и мистеру Кенту, затем открыл файл, который пришёл в приложении к сообщению: это был видеоролик с описанием задач новой командировки. Агата взяла ручку и записную книжку. Ей было привычнее вести расследование по старинке, без помощи хитроумной аппаратуры, на которую возлагал такие надежды её двоюродный брат.

На экране появилось круглое и усатое лицо ЮМ60, преподавателя практики расследования.

— Добрый день, агент ЛМ14! — серьёзным голосом поздоровался он. — Судя по всему, вам предстоит решить запутанную головоломку. Вчера в Ватикане произошла неслыханная кража. Вор, которого вы должны будете разоблачить, оказался уникальным ловкачом: ему удалось проникнуть не куда-нибудь,

а в bunker, где расположен Секретный архив Ватикана!

— Бункер? Секретный архив? — пробормотал Ларри, нажав на паузу. — Ничего себе местечко...

— Не волнуйся, пусть название тебя не пугает, — успокоила его Агата. — Это всего лишь главный архив Ватикана, где хранятся самые важные документы Святого Престола. Крупнейшее собрание древних рукописей, между прочим. И ещё важный научный центр. Доступ туда открыт учёным всего мира.

Ларри поднял глаза на свою двоюродную сестру. Как всегда, Агата оказалась на шаг впереди остальных.

— Подземная часть архива, — продолжила она, — называется бункером. Но по большому счёту это самое обыкновенное помещение, просто очень хорошо охраняемое. Ох и хитрый тип, наверно, этот грабитель... Так, давай послушаем, что там дальше!

Ларри нажал на клавишу. Застывшее изображение ЮМ60 ожило, и рассказ возобновился с того места, на котором был прерван.

— Украденный предмет — письмо, датированное тысяча пятьсот двадцатым годом. Владелец документа, богатый римский коллекционер, передал его экспертам архива два дня назад. Учёные должны были проверить его подлинность и расшифровать текст. Если бы анализ подтвердил подозрения, можно было бы заявить о сенсационном открытии: очень возможно, что данное письмо являлось завещанием Рафаэля Санти!

— Рафаэль!* — воскликнула Агата. — Один из моих любимых художников!

Ларри снова остановил запись и смущённо улыбнулся сестре.

* У Агаты не только великолепная память, но и отменный вкус к живописи. Рафаэль Санти (1483–1520) — величайший итальянский живописец и архитектор, один из гигантов Высокого (то есть позднего) Возрождения. Считается, что в работах Рафаэля получило отражение представление о совершенном человеке, существующем в гармонии с миром. Среди многочисленных и разнообразных полотен мастера, пожалуй, наиболее известной можно назвать «Сикстинскую Мадонну»; кроме того, Рафаэль расписывал комнаты (станции) Ватиканского дворца и был главным архитектором собора Святого Петра.

— Художник, говоришь? А я вот вообще ничего о нём не знаю. Имя знакомое, да: так звали одну из черепашек-ниндзя...

В отличие от двоюродного брата Агата была хорошо знакома с творчеством великого мастера. В Лондоне, в Британском музее, экспозицию которого девочка знала наизусть, хранились эскизы некоторых картин Рафаэля, а в Национальной галерее были выставлены несколько его живописных полотен.

— Он жил в начале шестнадцатого века, — заговорил мистер Кент, державший на коленях клетку-переноску с Ватсоном. — Его кисти

принадлежит ряд величайших шедевров живописи эпохи Возрождения, многие из которых находятся как раз в Риме.

Среди многочисленных мест работы, которые сменил мистер Кент, прежде чем стать дворецким Мистери-Хауз, была должность охранника в музее, так что экс-боксёр имел определённое представление о мире живописи.

— Кроме того, он был выдающимся архитектором, — добавила Агата. — К сожалению, ему не повезло: он умер совсем молодым, в тридцать семь лет, после внезапной болезни. Произошло это как раз в тысяча пятьсот двадцатом. Долгое время считалось, что Рафаэль не оставил завещания. И вот, спустя почти пятьсот лет, появляется письмо с его последней волей...

— И это письмо тотчас похищают, — нахмурился Ларри, вновь включая «ИнтерОко».

— На данный момент это вся информация, которой я располагаю, — подытожил ЮМ60. — За дальнейшими подробностями вы сможете обратиться к уполномоченному представителю Секретного архива, который будет сопро-

вождать вас в течение командировки: господин Аксель фон Браггштейн, капитан Папской Швейцарской гвардии*. Вы встречаетесь с ним сегодня вечером ровно в шесть часов вечера на площади Испании, возле знаменитого фонтана Баркачча**. На этом пока всё. Удачи, агент ЛМ14.

* *Швейцарская гвардия* — часть вооружённых сил Ватикана, одна из старейших армий мира. Швейцарская гвардия была создана в 1506 году по указанию папы римского Юлия Второго, который постоянно вёл войны и нуждался в преданном войске. Папа остановил свой выбор на швейцарских солдатах, в то время считавшихся лучшими воинами в Европе. Сейчас в состав Швейцарской гвардии входит чуть более ста человек. По традиции в гвардию берут только швейцарцев, которые к тому же обязаны быть католиками. Гвардейцы одеты в форму, напоминающую костюм шестнадцатого века: по торжественным случаям это яркие красно-сине-жёлтые камзолы и береты или шлемы с высоким гербом и полями, украшенные красным плюмажем.

** *Баркачча* (буквально «лодочка») — известный римский фонтан в форме лодки, построенный в семнадцатом веке по проекту архитектора Пьетро Бернини. Фонтан был установлен на площади Испании в память о наводнении 1598 года, когда лодка села на мель прямо на площади.

Ларри вздохнул и посмотрел в иллюминатор. Облака расступились, и солнце золотило верхушки Альп. С самого начала юный детектив надеялся, что его ждёт нетрудная командировка и большую часть времени он будет просто отдыхать от тягостного лондонского тумана. Однако, похоже, дело обещало быть крайне непростым.

После посадки в международном аэропорту Фьюмичино Агата и её коллеги взяли такси, которое повезло их в центр Рима.

Движение на дорогах итальянской столицы было безумным, и весь центр города стоял в пробках.

— В Венеции мы этого, понятное дело, не заметили, — сказал Ларри. — Но вообще я и раньше читал, что жители итальянских городов славятся... э-э-э... очень спортивным стилем вождения.

Агата заметила, что многие римляне, не желая подолгу ждать в пробках, лавировали между автомобилями на «веспах» — знаменитых итальянских мотороллерах в стиле шестидесятых.

Спустя почти час езды таксист высадил лондонцев на виа* Национале, в нескольких шагах от исторического центра города. Здесь находился симпатичный пансион, в котором мистер Кент забронировал номера.

Двоюродные брат и сестра расположились в своих номерах, а дворецкий принёс чемоданы.

До встречи с капитаном Швейцарской гвардии оставался ещё час, и друзья решили прогуляться по улицам города.

— Вы были правы, мистер Ларри, — прокомментировал мистер Кент, открывая клетку Ватсона. — Римская осень решительно приятнее лондонской. И зрелище поистине впечатляющее.

Агата пребывала в таком восторге, что, казалось, позабыла обо всём на свете. Медленно шагая, она с мечтательным видом рассматривала древние монументы и величественные руины. Девочка то и дело останавливалась и рас-

* В Риме слово «виа» будет сопровождать наших детективов повсюду, что неудивительно: ведь по-итальянски это означает «улица» или «дорога».

сказывала спутникам о чудесных памятниках, мимо которых они проходили.

Когда они вышли к Колизею*, даже Агата на мгновение потеряла своё обычное спокойствие и вздрогнула от изумления.

— Он невероятен! — сказала она, глядя на огромный римский амфитеатр. Затем девочка перевела взгляд на мощёный тротуар: — Отсюда начинается знаменитая улица *виа деи Фори Империали***.

* Изумление Агаты можно понять: она и её спутники стоят перед самым большим амфитеатром Рима, да и всего античного мира. Построенный в эпоху правления императорской династии Флавиев (69–96), Колизей представлял собой огромное сооружение в форме эллипса, длина которого достигала почти двухсот метров. Этот амфитеатр вмещал до пятидесяти тысяч зрителей. Гладиаторские бои и травля зверей проводились в Колизее до 526 года, а потом грандиозная арена пришла в запустение и на долгие столетия превратилась в каменоломню. Только в середине девятнадцатого века начали предприниматься меры по спасению от разрушения этого величайшего памятника древнеримской архитектуры.

** Этот прямой широкий проспект, ведущий от Колизея, был проложен в 1930-е годы, когда диктатор Муссолини стремился вернуть Вечному городу

увидим копию конной статуи императора Марка Аврелия...*. А в конце этой улицы нас ждёт восхитительная колонна Траяна**. Клянусь

былое «императорское величие». Буквально *виа деи Фори Империали* означает «улица Императорских Форумов». Форумами назывались городские площади, где кипела торговля и политическая жизнь, располагались храмы главных богов, а иногда проходили гладиаторские бои. В Древнем Риме было четыре форума, построенные императорами, — часть из них и оказалась погребена под тротуаром *виа деи Фори Империали*.

* *Марк Аврелий Антонин* (121–180) — один из самых знаменитых римских императоров. Известен он не только как политик, но и как выдающийся философ-стоик. Ему приходилось много воевать, однако он очень заботился о благоустройстве империи и много внимания уделял законодательству. Кроме того, Марк Аврелий был человеком высокой нравственности и вёл чрезвычайно скромный образ жизни (как и полагается убеждённому стоику). Что касается бронзовой статуи Марка Аврелия, то она тоже по-своему знаменита — это единственное уцелевшее с античных времён конное изображение императора.

** *Марк Ульпий Траян* (53–117) — римский император, которого нередко называют лучшим правителем за всю историю Древнего Рима. Именно при Траяне в результате успешных войн империя достигла своих максимальных размеров и пика могущества.

хвостом своего кота, это не город... Это самый большой в мире музей под открытым небом!

— Да уж, действительно, с ума сойти, — рассеянно поддакнул Ларри. Древние развалины не интересовали его: вокруг хватало другой красоты, которой он восхищался куда охотнее. Юный детектив бросил приветливый взгляд на двух грациозных итальянских девушек, которые улыбнулись ему и как ни в чём не бывало продолжили свой путь.

Площадь Испании кишела туристами. Ларри, Агата, дворецкий и кот прибыли сюда, когда колокола зазвонили шесть вечера. Спутники приблизились к необычному фонтану в виде лодки.

Капитан Аксель фон Браггштейн стоял возле фонтана, безукоризненно держа осанку. Вместо яркой формы Швейцарской гвардии на

Траян пользовался популярностью у своих подданных: он правил в согласии с сенатом, щедро раздавал привилегии, поощрял приток в Рим провинциальной знати. А ещё Траян вошёл в историю как градостроитель: при нём был сооружён форум, главным украшением которого стала та самая триумфальная колонна, о которой говорит Агата.

нём был элегантный костюм. Капитан оказался высоким и худощавым мужчиной лет пятидесяти. У него была узкая бородка, как у мушкетёра, льдисто-голубые глаза и суровый взгляд. Как только он увидел приближающихся лондонцев, то посмотрел на часы.

— Вы опоздали на одну минуту и двадцать три секунды, — сказал он. — Что в очередной раз убеждает меня: мы, швейцарцы, пунктуальнее вас, англичан.

Брат и сестра Мистери растерянно переглянулись.

— Это была всего лишь шутка, как вы уже догадались, — бесстрастно добавил капитан.

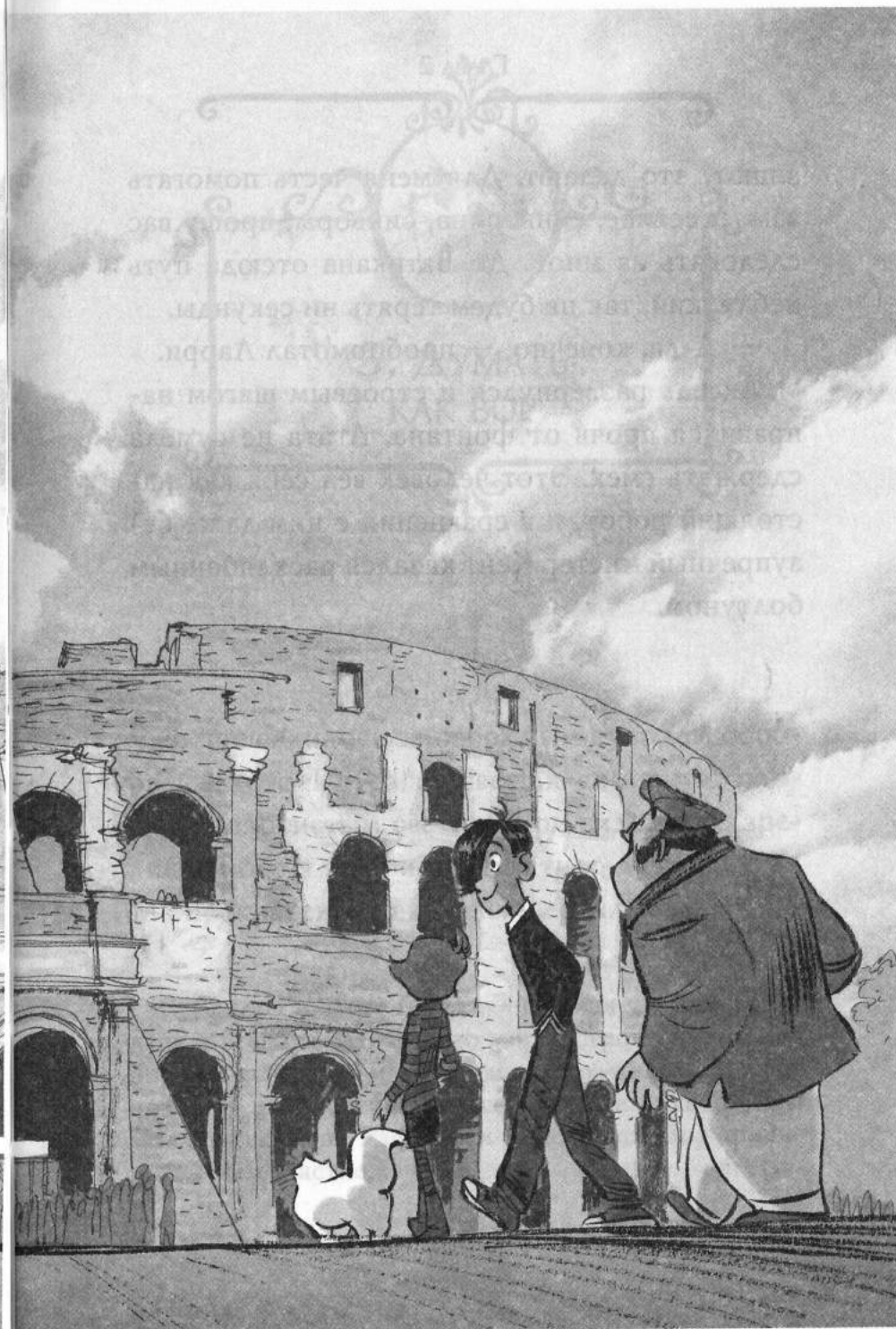
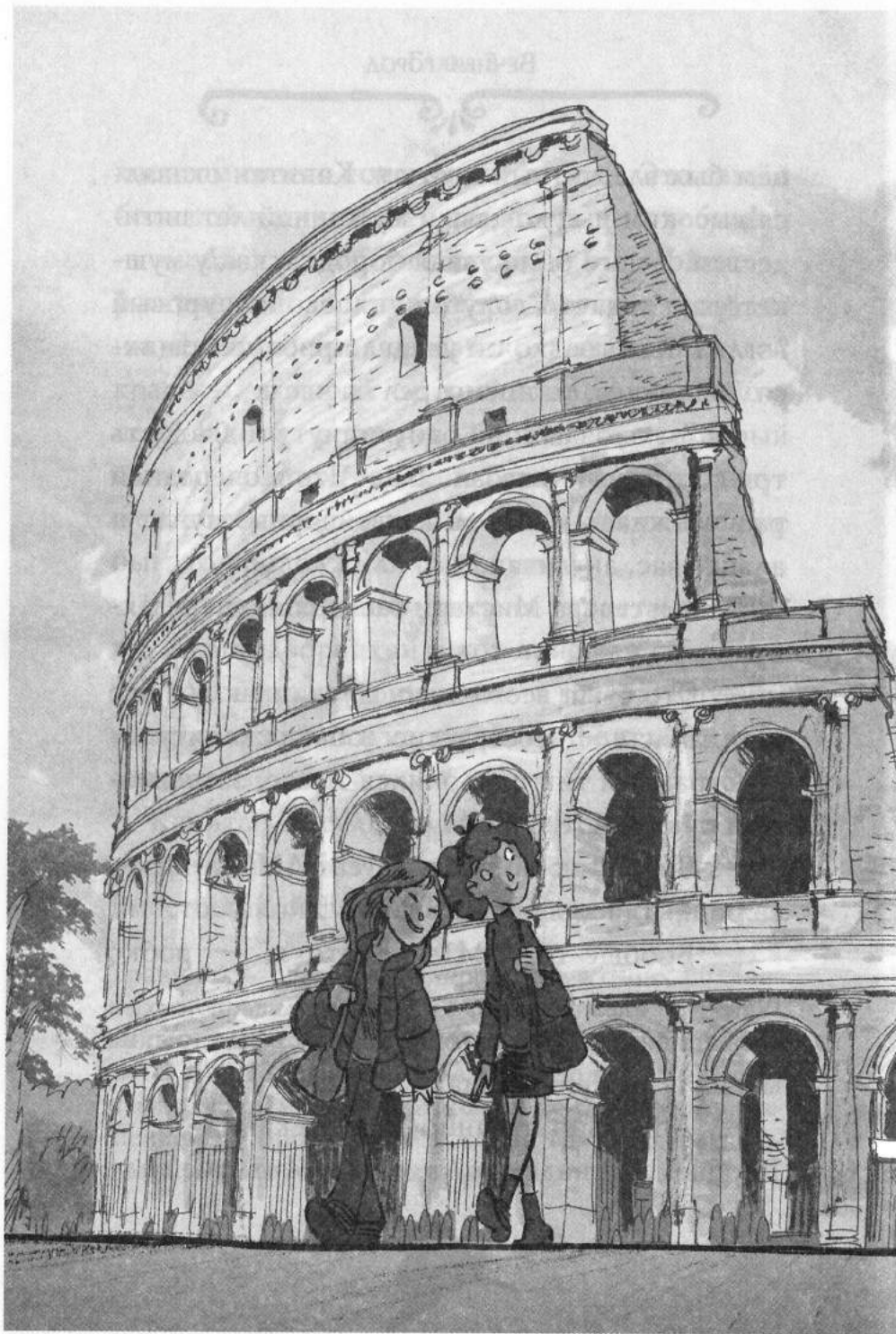
Станный тип поклонился Агате, затем пожал руку мистеру Кенту.

— Я полагаю, вы и есть агент ЛМ14, — сказал он. — Рад знакомству.

— Вообще-то, ЛМ14 — это я, — робко представился Ларри.

Капитан смерил юношу долгим взглядом, не меняя выражения лица.

— Довольно странно, — отчеканил он. — Впрочем, я надеюсь, в «Око Интернешнл»

знают, что делают. Для меня честь помогать вам. А сейчас, синьорина, синьоры, прошу вас следовать за мной. До Ватикана отсюда путь неблизкий, так не будем терять ни секунды.

— Д-да, конечно, — пробормотал Ларри.

Аксель развернулся и строевым шагом направился прочь от фонтана. Агата не сумела сдержать смех. Этот человек вёл себя как настоящий робот, и в сравнении с ним даже безупречный мистер Кент казался расхлябанным болтуном.

3. ДУМАТЬ КАК ВОР

Солнце садилось за огромным куполом собора Святого Петра*, освещая соборную площадь золотистым светом. При виде этого зрелища даже у Ларри перехватило дух: вид был так прекрасен, что казался нереальным.

* Собор Святого Петра — главная церковь Ватикана и всего католического мира. Строительство собора началось в 1506 году и продолжалось больше столетия — практически все крупные архитекторы Италии (включая Рафаэля и Микеланджело) принимали в нём участие.

Неожиданно Аксель фон Браггштейн остановился и сделал церемониальный поклон.

— Разрешите обратиться к вам с официальным приветствием, — вежливо произнёс он, не меняя бесстрастного выражения лица. — Сами того не подозревая, вы только что перешли границу между двумя государствами. Италия осталась позади вас: теперь вы находитесь в городе-государстве Ватикан, самой маленькой стране мира. Она насчитывает всего восемьсот жителей, и её территория ненамного превышает эту площадь.

Не дожидаясь ответа, капитан направился к великолепному белому зданию, которое возвышалось рядом с собором: это были знаменитые Музеи Ватикана*.

* Ватикан действительно самое маленькое государство мира, однако его музеям может позавидовать любая великая держава. Музеи Ватикана — это целый комплекс ценнейших коллекций. В его состав входят, например, знаменитая Ватиканская пинаотека (европейская живопись с одиннадцатого по девятнадцатый век), музей Пио-Клементино (античное искусство), станцы Рафаэля и собственно библиотека Ватикана, куда направляются наши детективы.

— Если вы согласны, агент ЛМ14, — сказал он, обращаясь к Ларри, — я провожу вас на место преступления, в бункер Секретного архива: он расположен под музеем. Но есть одно правило, о котором я должен предупредить вас, синьорина, — добавил он, переводя ледяной взгляд на Агату. — Вход с животными категорически запрещён.

Ватсон с негодованием посмотрел на капитана.

— Правила не предполагают исключений, — продолжил Аксель. — В архиве хранятся тысячи бесценных документов. Кот может причинить им вред. Если вы не желаете расставаться со своим любимцем, к сожалению, вам придётся ждать нас снаружи.

Положение исправил мистер Кент.

— Я позабочусь о Ватсоне, мисс Агата. Мы погуляем по этой прекрасной площади. Желаю вам удачного визита.

Аксель повёл ребят в бункер. Они вошли в огромный подвал, освещённый неоновыми лампами. Их взорам предстал бесконечный лабиринт шкафов, где хранились уникальные до-

кументы: возраст некоторых из них насчитывал тысячи лет! Восхищённый взгляд Агаты скользил по рядам средневековых томов, рукописей эпохи Возрождения и пергаментов, испещрённых загадочными письменами. Специальная аппаратура поддерживала постоянную температуру и влажность, чтобы не допустить разрушения этих бесценных сокровищ. Между шкафами на цыпочках ходили учёные.

— Здесь, внизу, шуметь категорически запрещено, — вполголоса объяснил Аксель.

— РОТОЗЕИ! — прогремел кто-то. — Негодяи! Не-е-ет, я этого так не оставлю! Сегодня же подаю на вас в суд! Не родиться мне на праздник Феррагосто*, если я не упеку вас за решётку! Да я... я... Я ВАС УНИЧТОЖУ!

* *Феррагосто* — день Успения Богородицы, один из любимых праздников итальянцев. Отмечается он пятнадцатого августа — первая половина этого месяца традиционно считается в Италии сезоном отпусков. Сейчас этот праздник является религиозным, однако он имеет языческое происхождение и был назван так в честь того самого императора Августа, который дал своё имя месяцу: «Феррагосто» переводится с латыни примерно как «отдых Августа».

Агата и Ларри с интересом приблизились к источнику этого шума. Несколько сотрудников архива и двое охранников молча стояли и слушали гневную речь господина с необычной внешностью. Вид у всех работников музея был униженный.

— Я прошу вас, синьор граф, — взмолился один из учёных. — Говорите чуть тише...

— Как захочу, так и буду говорить, безмозглый ты идиот! — прорычал тот. — Эта пропаша целиком на вашей совести!

Агата внимательно посмотрела на графа — грузного мужчину с пышной шевелюрой. Судя по его одежде, он так торопился, что выхватил из шкафа первые попавшиеся вещи: поверх рубашки в ромбик с галстуком-бабочкой он надел что-то вроде красного халата, а на его ногах красовались гамаши*. Побагровев лицом,

* *Гамаши* — это что-то вроде чулок без ступни, надеваемых поверх обуви. Они бывают шерстяные, суконные или кожаные, могут застёгиваться на пуговицы по наружной стороне ноги, а иногда крепятся к ступне с помощью специальной тесёмки — штрипки.

граф ожесточённо размахивал руками перед умолкшей толпой.

— Я доверил вам самое ценное сокровище всей моей коллекции, а вы проворонили его как последние глупцы! Позор! Позор!

— Кто это? — едва слышным голосом спросил Ларри.

— Очень похоже, тот самый владелец завещания Рафаэля, — прошептала Агата. — Я угадала, мистер Аксель?

— Точно, — ответил капитан. — Граф Аугусто Мария Балестреро, пятьдесят восемь лет, знатный римлянин. Один из крупнейших итальянских экспертов в области искусства. Он специализируется на старинных книгах,

и в его дворце хранится такая обширная коллекция, какой позавидовал бы сам Секретный архив. На прошлой неделе Балестреро разобрал некие заметки и среди них обнаружил предполагаемое завещание Рафаэля. Чтобы подтвердить его подлинность, он принёс документ экспертам архива и попросил проанализировать его. Как вы, возможно, уже догадались, похищение его... неприятно удивило.

Швейцарские гвардейцы вежливо сопроводили графа к выходу из бункера. В этот момент Агата встретила взглядом с одним из учёных, которых только что распекал взбешённый граф. Это был пожилой мужчина ростом чуть повыше Ларри. На носу его сидели очки с толстыми стёклами, а курчавые волосы были прилизаны.

Девочка просияла.

Итак, сюрпризы этого вечера ещё не закончились.

— Дядя Алджернон? — спросила Агата, узнавая лицо, которое видела на планисфере.

Человечек на мгновение сощурился, пристально вглядываясь в ребят.

— Мы — Агата и Ларри Мистери, — добавила девочка. — Ваши внучатые племянники...

Невысокий учёный приблизился, не сводя внимательного взгляда с юных лондонцев. Затем он расплылся в улыбке до ушей.

— Агата Мистери! — воскликнул он. — Ну конечно! Теперь вспомнил! А ты, значит, Ларри... Клянусь бородой Леонардо, сколько лет прошло! Я помню те времена, когда вы ещё под стол пешком ходили. — Не обращая внимания на бесстрастного Акселя, дядя Алджернон подбежал и обнял родственников. — И почему

же вы не предупредили меня, что приезжаете? — добродушно попенял он. — Я бы вас встретил!

— Мы ещё сегодня утром никуда не собирались, — объяснила Агата. — А иначе обязательно позвонили бы.

— Нет, ну надо же, — хмыкнул Ларри. — Первый раз на моей памяти, когда тебе не удалось заранее связаться с нашим родственником... Но в итоге мы всё равно встретили его!

— Думаю, ты уже сам заметил, что мы как магниты, — торжественно заявил дядя Алджернон. — Забрось двух Мистери в пустыню Сахара — и можешь быть уверен, что рано или поздно они повстречаются на какой-нибудь дюне. Кстати, ребятки, что привело вас в это подземелье? Ведь в Риме столько всего интересного!

— Честно говоря, дядя, — сказал Ларри, — мы тут ведём одно... э-э... небольшое расследование. Оно касается кражи завещания Рафаэля.

— Всё понятно, — кивнул Алджернон. Будучи одним из Мистери, он привык, что все в этой семье посвящают себя необычным про-

фессиям. — Что ж, в таком случае я попытаюсь вам помочь. — Затем добавил с угрюмой улыбкой: — Если, конечно, вы не включите меня в список подозреваемых! — Видя изумление на лице Ларри, Алджернон Мистери от души расхохотался. — Возможно, вы уже знаете, что я палеограф. Если коротко — я занимаюсь тем, что читаю и расшифровываю старинные тексты. И естественно, проверяю их подлинность. Я входил в группу, которой поручили проанализировать завещание Рафаэля, чтобы понять, настоящее ли оно. К сожалению, это бесценное письмо похитили раньше, чем мы смогли приступить к работе. Вот уж незадача так незадача!

— Кстати, о работе, — вежливо вмешался Аксель, — мне очень неприятно прерывать вашу семейную встречу, агент ЛМ14. Тем не менее я вынужден напомнить вам, что мы...

— ...не должны терять ни секунды, да, я знаю! — воскликнул Ларри. — Ведите нас на место преступления.

Капитан провёл ребят в комнату, откуда украли завещание. Дядя Алджернон шагал

следом. В центре комнаты находилась пустая витрина из особо прочного стекла, на поверхности которой было вырезано круглое отверстие. Потолочный люк над витриной был открыт, и из него свисала альпинистская верёвка.

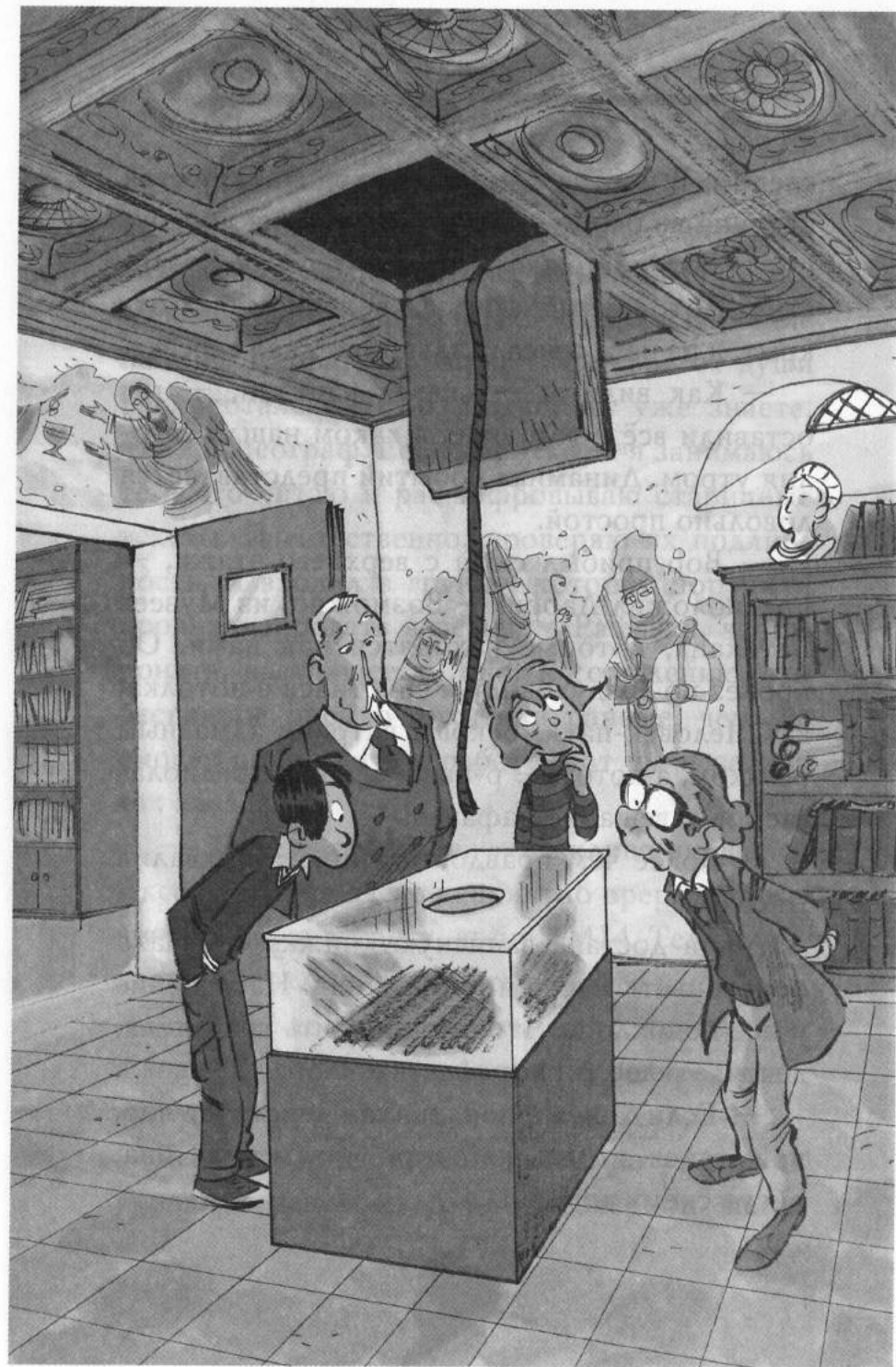
— Как видите, — сказал капитан, — мы оставили всё в том виде, в каком нашли сегодня утром. Динамика событий представляется довольно простой.

— Вор прибыл сюда с верхнего этажа, — предположил Ларри. — Возможно, из Музеев Ватикана, которые находятся над нами. Он пролез по воздуховоду и спустился с потолка, как Человек-паук. Вскрыл витрину алмазным резакон, а потом — р-раз! — украл предполагаемое завещание Рафаэля!

— Более чем правдоподобно, — похвалил Аксель.

Агата достала записную книжку и начала осматривать место преступления. Настроение у неё поднялось. Чтобы вычислить грабителя, девочка решила рассуждать как он.

— Если хочешь понять, как действует вор, попытайся думать как вор, — заметила она, рисуя схему комнаты.

— Этот человек, — сообщил капитан, — отключил системы безопасности музея с поразительной лёгкостью. Кроме того, для похищения ему хватило всего трёх минут: с двенадцати минут третьего до пятнадцати минут третьего.

Агата тотчас сделала пометку о времени происшествия.

— Как вы узнали, когда именно случилось похищение? — спросил Ларри.

— В течение этих трёх минут телекамеры, которые следят за бункером, не работали, — объяснил Аксель. — Так что мысль о случайном коротком замыкании отпадает. Вор хорошо подготовился. Молниеносные кражи — его профиль. Профессионал, одним словом.

— Уже прошло столько времени, — простонал Ларри, — что он, наверно, успел продать завещание Рафаэля какому-нибудь частному коллекционеру. Это провал! Я обречён!

— Если он хотел украсть завещание, чтобы перепродать его, — возразила Агата, — то почему не дождался, пока эксперты архива проанализируют текст? Зачем так рисковать ради

документа, который, возможно, окажется фальшивкой?

Все тотчас повернулись к ней. Девочка подтащила небольшую стремянку и взошла на неё, чтобы осмотреть открытый люк в потолке и верёвку, по которой вор спустился в комнату.

— Вот и я думаю, — подхватил дядя Алджернон, — в этой истории что-то не сходится.

Смешной палеограф огляделся по сторонам, словно опасался, что кто-то подслушивает их разговор.

— Давайте поговорим об этом снаружи. Разрешите пригласить вас на ужин?

На Рим опустился вечер. Алджернон привёл ребят и швейцарского гвардейца в изысканную тратторию* на берегу реки Тибр. Рабочий день капитана Акселя ещё не закончился, но он настоял на том, что пойдёт вместе со всеми. Разумеется, к компании присоединились также мистер Кент и Ватсон, которые ждали Агату возле выхода из бункера.

* Траттория — это небольшой итальянский ресторан, самое подходящее место, чтобы сполна насладиться чудесной итальянской кухней.

Все расселись за столом. Вскоре официант поставил перед ними тарелки, полные горячих спагетти с соусом аматричана*.

— Помидоры, бекон, сыр пекорино**, — причмокнул Ларри, заказав ещё одну порцию. — Вкуснотища! Вы точно не хотите подкрепиться, мистер Аксель? На сытый желудок думать всегда приятнее.

— Сожалею, — ответил капитан. — Швейцарским гвардейцам категорически запрещено есть на работе.

* Этот соус, придуманный в городке Аматриче, очень любят жители Рима. В его состав входят свинина, помидоры, оливковое масло, твёрдый сыр и белое вино, иногда добавляют ещё чеснок и зелень.

** Пекорино — твёрдый сыр из овечьего молока.

Мистер Кент положил вилку рядом с пустой тарелкой. Ребята только что во всех подробностях рассказали ему о том, что видели в бункере.

— Мне кажется, необходимо действовать как можно осторожнее, мисс Агата, — сказал дворецкий, сжимая челюсти. — Этот вор не только чрезвычайно хитёр, но и необычайно ловок физически... То, что он сделал, мало кому под силу. Невероятный, безукоризненно выполненный трюк!

— Возможно, слишком безукоризненно... — пробормотала Агата. Затем она обратилась к Алджернону: — Дядя, о чём вы хотели нам рассказать? Что не сходится?

Учёный промокнул губы салфеткой и посмотрел на спутников из-под толстых стёкол очков.

— Возможно, это просто совпадение, и всё же... вчера ночью, в то же самое время, когда вор похитил завещание Рафаэля, на Секретный архив Ватикана была совершена ещё одна атака... Информационная!

Ларри, к подбородку которого прилипла макаронина, тотчас наострил уши и повторил:

— Информационная атака?

— Видите ли, — объяснил Аксель фон Браггштейн, — любой документ, который поступает в наше распоряжение, первым делом сканируется. Естественно, завещание не стало исключением!

— То есть существует электронная копия документа? — уточнила Агата.

— В том-то и загвоздка, — вздохнул Алджернон. — Вор не только утащил оригинал. Ночью он вошёл в наш цифровой архив и удалил файл, который содержал копию. Хотя я совершенно не могу понять, что толкнуло его на это.

— Как знать, — пробурчал Ларри. — Возможно, он считал, что наличие копии уменьшит стоимость оригинала.

— Не думаю, — сказала Агата, постукивая пальцем по носу. — Есть только одна причина, по которой вор поступил бы так: его интересует не само завещание, а его содержание! Тот, кто украл документ, хотел не перепродать его, а помешать вам расшифровать текст.

— Что ж, это ему удалось на славу, — поморщившись, заметил Алджернон. — Мы собирались приступить к работе над завещанием завтра утром. Но теперь оно утеряно безвозвратно...

— Отнюдь нет! — воскликнул Ларри. — Удалённый файл можно восстановить, каким бы классным хакером ни был его похититель. След в памяти компьютера остаётся всегда.

Юноша достал «ИнтерОко» и потряс им, лучезарно улыбаясь.

— С помощью этого аппарата я могу войти в базу данных Секретного архива и восстановить документ. Возможно, понадобится несколько часов, но я уверен, что найду его!

Когда ужин подошёл к концу, капитан Аксель откланялся и ушёл.

Дядя Алджернон проводил ребят и мистера Кента до их небольшого пансиона. Ватсон

забрался в угол и свернулся калачиком на полу. Ларри подключился к Интернету, вошёл в базу данных Секретного архива и принялся за работу. Он был сосредоточен, как никогда, и то и дело бормотал себе под нос:

— Системы безопасности... Ага, вот! Начиная выгрузку данных...

Тем временем Агата и мистер Кент проследовали за дядей Алджерноном на балкон. Вид на крыши Рима, освещённые луной, был поистине волшебным.

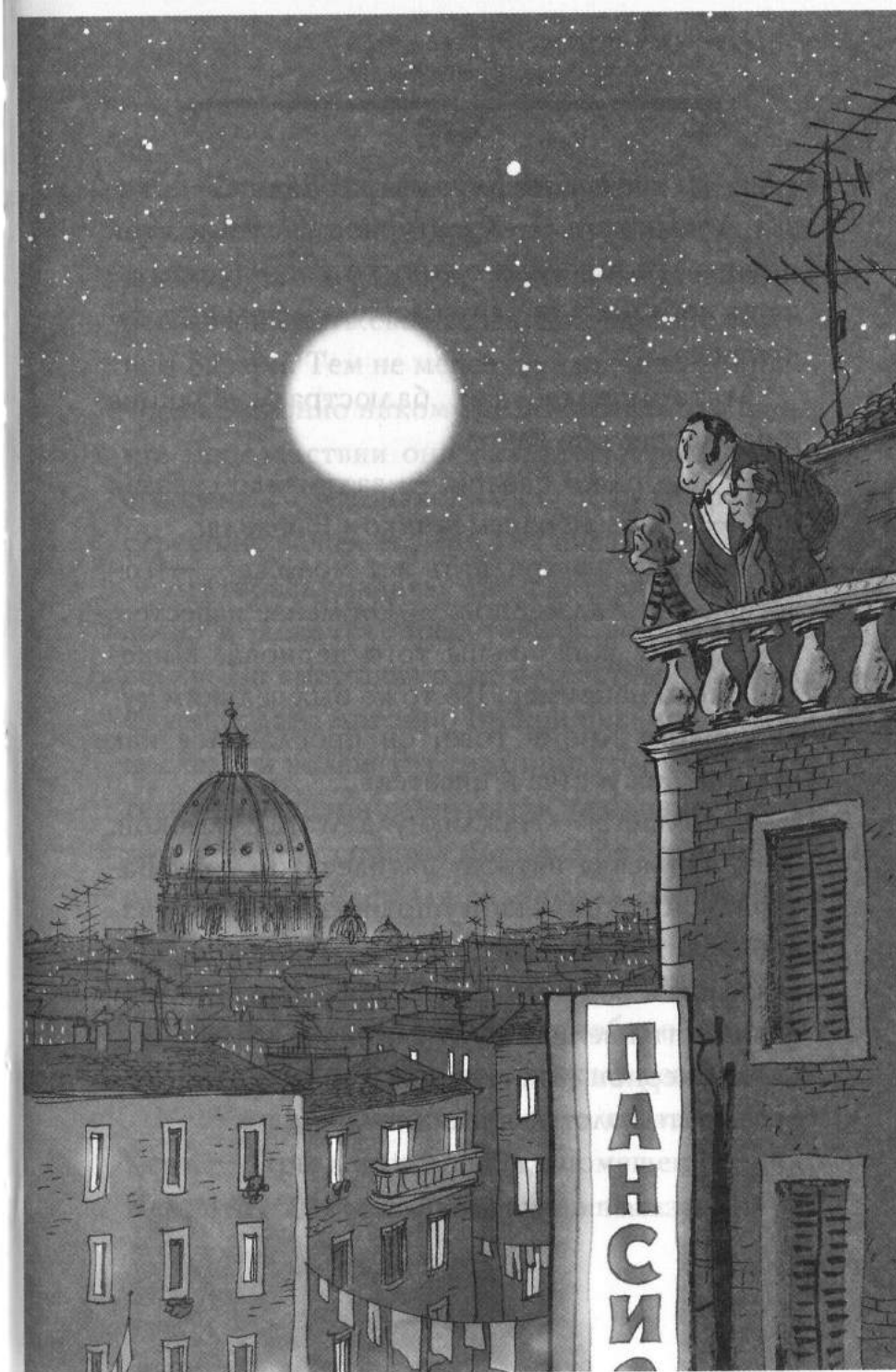
— Что за человек этот граф Балестреро? — спросила девочка.

— Ты всё сама видела, моя дорогая. Крайне вспыльчив, эгоистичен, трясётся за каждую страницу своих ветхих книг. Коллекция у него, конечно, потрясающая...

— Как к нему попало завещание Рафаэля?

— Судя по всему, недавно он приобрёл целую папку записей Джорджо Вазари, известного тосканского художника. Увидев, что на одном из листов стоит подпись «Рафаэль Санти», он принёс документ к нам на анализ.

— Удачное получилось приобретение, — отметил мистер Кент.

— Не забывайте, что мы в Италии, — сказал Алджернон. — Культурное наследие этой страны огромно. Тут запросто можно порыться на чердаке и обнаружить удивительные сокровища.

Агата оперлась на балюстраду балкона и посмотрела на город.

— Джорджо Вазари, — задумчиво сказала она. — Он был современником Рафаэля?

— Почти на тридцать лет моложе*, — ответил дядя Алджернон. — Он менее известен, чем другие живописцы того периода, Микеланджело например. Но тоже был великим художником. Кроме того, он прославился как историк искусства и писатель...

— Коллега! — воскликнула Агата с улыбкой.

— В тысяча пятьсот пятидесятом году Вазари опубликовал книгу под названием «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». В ней приведены биографии многих великих художников.

Алджернон Мистери снял очки и принялся протирать толстые стёкла.

* Годы жизни Джорджо Вазари — 1511–1574.

— Отец Вазари и Рафаэль были лучшими друзьями. Это, конечно, только гипотеза, но... я думаю, что перед смертью великий художник решил доверить своё завещание именно Антонио Вазари. Тем не менее по неизвестным причинам Антонио никому не показывал это письмо. Впоследствии оно оказалось среди бумаг его сына... Где и находилось, пока граф Балестреро не нашёл его три дня назад.

Агата задумалась. Её фантазия разыгралась, и девочка представила волнительную сцену. На смертном одре несчастный Рафаэль Санти отдаёт Антонио Вазари письмо со своей последней волей. Но традиция требует, чтобы текст завещания зачитывали публично. Тогда зачем Вазари спрятал письмо? Возможно, последняя воля Рафаэля содержала секрет. Возможно, этот секрет и был истинным мотивом кражи...

Вдалеке на колокольне пробило одиннадцать ударов, и Агата вернулась в реальность.

— Уже довольно поздно, — сказал мистер Кент. — Предлагаю пройти в помещение, мисс. Немного отдыха пойдёт вам на пользу.

Спутники вошли в комнату Ларри. Юноша звучно храпел, упав лицом на письменный стол.

Перед ним лежал светящийся «ИнтерОко». Агата приблизилась и взглянула на дисплей, на котором сверкала надпись:

ОПЕРАЦИЯ ВЫПОЛНЕНА

Файл Завещание_Рафаэля.pdf

(удалённый в 02:14)

ВОССТАНОВЛЕН

— Превосходно! — воскликнул дядя Алджернон, обнимая юношу. — Ларри, ты гений! Тебе удалось восстановить цифровую копию! Я смогу расшифровать украденное завещание!

Юный детектив поднял голову и сонно посмотрел на него.

— Я уже послал копию файла в архив, — промычал он, а затем с глухим стуком уронил голову обратно на стол и захрапел.

Агата приблизилась и укрыла его одеялом.

— Встречаемся завтра в одиннадцать в Музеях Ватикана! — воскликнул палеограф. — Ложитесь спать, а я пока анализирую текст.

Посмотрим, есть ли в нём подсказки, которые могли бы нам помочь...

Наутро лондонцы проснулись спозаранку.

Аксель фон Браггштейн ждал их у входа в пансион, выпрямив спину и выпятив грудь. Как только детективы подошли к нему, капитан коротко махнул рукой в направлении фонаря.

— Простите, агент ЛМ14, — сказал он, не меняя выражения лица, — я взял на себя смелость арендовать транспортное средство, которое поможет вам как можно быстрее перемещаться по улицам Рима. Я решил, так будет разумнее.

Ребята замерли, разинув рты. Возле фонаря были припаркованы две сверкающие «веспы»: красная и зелёная.

— Модель «Джи-Ти один-два-пять-си-си» шестьдесят седьмого года, — уточнил Аксель. — Подходит для проезда двух пассажиров. Очень надеюсь, моя личная инициатива не разочарует вас.

Ларри молча вскочил на переднее сиденье красной «веспы», но капитан покачал головой.

— Естественно, за рулём будем мы с синьором Кентом, — сказал он. — Лица, не достигшие совершеннолетия, не допускаются к вождению транспорта. Пожалуйста, не забудьте надеть шлем. Путешествовать без шлема очень опасно, а кроме того, это...

— Категорически запрещено, — разочарованно буркнул Ларри, пересаживаясь на заднее сиденье.

Агата и мистер Кент сели на зелёную «веспу» с удобной корзиной на багажнике, куда можно было поместить Ватсона. Дворецкий и капитан завели мотороллеры, и четверо спутников влились в оживлённый поток римского дорожного движения.

5. Код ВАЗАРИ

Детективы прибыли в Музеи Ватикана точно в назначенное время и прошли в великолепную пинаотеку, где договорились встретиться с Алджерноном Мистери. Восхищённый взгляд Агаты и скучающий взгляд Ларри перемещались с одного уникального шедевра на другой.

— Ты только посмотри! Лучшие итальянские мастера разных эпох! И всё в стенах одного музея! — восторженно восклицала будущая

писательница, любясь коллекцией картин. — Джотто*, Леонардо, Караваджо...**

— Вот, кстати, неплохая работа, — подхватил Ларри, указывая на одно из полотен. — Выглядит так, словно нарисовано вчера!

Краски на картине были потрясающе яркими. Она изображала Христа, который поднимался в небо, оставляя внизу толпы людей. Агата улыбнулась.

— Я рада, что тебе понравилось это полотно, — сказала она. — Знаешь, кто его автор? Рафаэль! Оно называется «Преображение». Он закончил картину в тысяча пятьсот двадцатом году, незадолго до своей смерти.

* *Джотто ди Бондоне* (1266 или 1267–1337) — великий тосканский живописец, создатель знаменитых фресок в церквях Флоренции и Ассизи, считающийся родоначальником искусства Возрождения.

** *Караваджо*, или, точнее, *Микеланджело Меризи да Караваджо* (1573–1610) — ещё один прославленный итальянский художник, выдающийся представитель искусства барокко — эпохи, следующей за Возрождением. Как и Джотто, Караваджо считается новатором — он положил начало бытовой живописи, осмелившись писать портреты людей из простонародья. В творчестве Караваджо появляются и первые в европейской живописи натюрморты.

Ларри продолжил с интересом рассматривать шедевр.

В этот миг к ним подбежал запыхавшийся дядя Алджернон. Под его глазами залегли такие круги, каким мог бы позавидовать даже вечный полуночник Ларри. Агата сделала вывод, что

ночью дядя не сомкнул глаз, посвятив всё время изучению письма.

— Невероятно! — выпалил он. — Сенсационно! Превосходно! Ты была права, Агата... Вора интересовало не завещание, а его содержание!

Учёный раздал всем фотокопии документа. Он представлял собой выцветшую паутину неразборчивых строк. Должно быть, дядя Алджернон немало попотел, прежде чем расшифровал этот нечитабельный текст.

Аксель предложил спутникам покинуть людные залы музея и переговорить в более спокойной обстановке. Агата и остальные последовали за гвардейцем в тихий внутренний дворик и уселись под кроной гранатового дерева.

— Первая новость, — заговорил Алджернон Мистери, — завещание подлинное. Анализ почерка не оставляет сомнений: данные строки действительно написал великий Рафаэль Санти. Произошло это незадолго до его смерти.

— То есть всё-таки вор украл письмо, чтобы продать его? Или нет? — недоумённо спросил Ларри.

— Думаю, всё-таки нет! — воскликнул дядя, нервно размахивая руками. — Завещание содержит невероятный секрет! Уверен, именно он интересует нашего похитителя. По сравнению со стоимостью сокровища, о котором говорится в этих строках, письмо — всего лишь жалкий клочок бумаги!

При слове «сокровище» все присутствующие навестили уши. Даже каменное лицо Акселя фон Браггштейна на миг приняло удив-

лённое выражение. Дядя Алджернон указал на фотокопии завещания.

— На обратной стороне я переписал текст разборчивыми буквами. Прочтите: в своей последней воле Рафаэль доверил Антонио Вазари некий уникальный предмет...

— «Величайший шедевр моей кисти, которого люди не видели и никогда не увидят...» — вполголоса прочла Агата.

— Другими словами, — сказал Аксель, — здесь Рафаэль говорит о...

— О своей картине, которую никогда и никому не показывал! — воскликнул дядя Алджернон. — Произведение неисчислимой стоимости... Если, конечно, его найдут. Продолжайте читать: Рафаэль передаёт свой последний шедевр Вазари и умоляет того никому его не показывать и спрятать в надёжном месте.

— Но почему? — спросил Ларри. — Какой смысл рисовать картину и убирать её в тайник? У него что, не все дома были?

— Возможно, это связано с личностью человека, который изображён на картине, —

предположила Агата. — Возможно, она могла вызвать необычайный скандал. Потому-то Рафаэль и не хотел представлять полотно публике... Или же он стремился защитить чью-то репутацию.

Ларри растерянно посмотрел на двоюродную сестру.

Агата добавила:

— В шестнадцатом веке было достаточно малейшего повода, чтобы оказаться в центре скандала... Например, нарисовать портрет того, кто неугоден папе римскому или кому-нибудь из правящих особ. Многие художники эпохи Возрождения попадали в неприятности, ошибившись с выбором героев для своих картин.

Агата поднесла руку к носу и коснулась его. От столь неожиданного поворота событий у неё перехватило дыхание. То, что началось как простое расследование кражи, на глазах перерастало... в охоту за сокровищем.

Ларри закончил читать текст, а затем со вздохом покачал головой.

— Но здесь всё равно не указано, где может находиться исчезнувшая картина!

— Взгляните на фотокопию исходного документа, — радостно сказал дядя Алджернон. — Не замечаете ничего странного?

Агата посмотрела на завешание. Ниже подписи Рафаэля, у правого края листа, находился небольшой комментарий. Завешание и комментарий были написаны разными почерками и разными чернилами.

— Я проверил, — сказал палеограф. — Комментарий принадлежит перу Джорджо Вазари. Итак, это действительно указание на тайник, где спрятана картина.

Девочка прищурилась, пытаясь расшифровать старинное выцветшее послание:

*На этой картине Рафаэль и его Свет
Их тайна будет вечно храниться в комнате
в сердце земли и под*

— Возможно, это загадка, — сказал Ларри. — Секретный код, который нужно расшифровать!

— Скорее, незаконченное сообщение, — отметил мистер Кент, дотрагиваясь до подбородка.

— Логично, — кивнула Агата. — Смотрите: эта заметка расположена у самого края страницы. Должно быть, Вазари не рассчитал место и ему пришлось расположить комментарий на двух листах!

— Вот беда, — вздохнул швейцарец. — Сообщение неполное. Выходит, мы ничего не узнаем. Если бы нам удалось понять, что такое «Свет», о котором говорится в загадке...

— Я знаю ответ, — сказал дядя Алджернон. — «Светом» Рафаэля, без сомнения, была его обожаемая Форнарина.

— Что такое «форнарина»? — спросил Ларри. — Итальянское блюдо?

— Форнарина — это прозвище! — воскликнула Агата. — Так ласково называли Маргариту Лути, невесту Рафаэля. Кроме того, она была его любимой моделью, его музой-вдохновительницей! Кажется, они по-настоящему любили друг друга...

— Верно, — подтвердил палеограф с безутешным видом. — Представляете, после смерти своего возлюбленного бедняжка решила стать монахиней и провести остаток жизни в монастыре!

— Возможно, — сказал Ларри, — эту картину Рафаэль нарисовал в подарок для своей девушки.

Агата неожиданно закашлялась.

— Я что-то так разволновалась, что даже в горле пересохло. Кхе-кхе... Мистер Аксель, вы не могли бы принести мне холодного чая?

— Сию секунду! — воскликнул фон Браггштейн. Подскочив, он удалился быстрым пружинистым шагом.

Мистер Кент опустил глаза и с лёгким укором произнёс:

— Это мог бы сделать я, мисс...

Агата приблизилась к верному дворецкому и заговорщицки улыбнулась.

— Мне требовался повод, чтобы избавиться от нашего ангела-хранителя на несколько минут. Я хочу поделиться с вами одной идеей.

Спутники окружили девочку, и та вытянула перед собой копию завещания.

— Надо отыскать недостающую часть сообщения, — быстро заговорила она. — Джорджо Вазари, когда писал его, перешёл на другой лист. Мне кажется, вторая половина вполне может находиться среди тех заметок, в которых было найдено завещание. Вы так не считаете?

— Это ты о записях, что приобрёл граф Балестреро? — вспомнил Ларри. — Да, пожалуй, придётся обратиться к нему... Хотя с виду он не очень-то сговорчив!

— Нелегко нам будет, — вздохнул Алджернон Мистери. — Я вам уже говорил: граф чрезвычайно дорожит своей старинной коллекцией.

Он держит её под замком у себя в особняке и никому не показывает. Кроме того, после кражи завещания он станет ещё ревностнее охранять свои сокровища... В общем, он и близко не подпустит нас к заметкам Вазари!

— Вот потому-то я и хотела переговорить с вами без капитана, — сказала Агата. — Такой педантичный и законопослушный человек, как он, ни за что не одобрил бы мою идею... — Девочка понизила голос и добавила с заговорщицким видом: — К коллекции просто так не подберёшься, а без этого мы бессильны. Так что, коллеги, придётся нам поступить не самым... э-э-э... законным способом.

— В смысле? Ты что, предлагаешь украсть заметки? — поражённо произнёс Ларри и побелел.

— Да что ты! Нет, конечно! — воскликнула она. — Мы всего лишь проникнем в библиотеку графа на несколько минут. За это время ты успеешь отсканировать эти страницы и сохранить копии на «ИнтерОко»!

Дядя Алджернон порылся в кармане, достал два пригласительных билета и показал их ребятам.

— Сегодня вечером в особняке графа Балестреро состоится приём. Три дня назад он оставил мне пару пригласительных билетов. Как правило, на подобные приёмы собираются коллекционеры произведений искусства: в основном это богатые и пресытившиеся люди вроде самого графа. Такие только и делают, что поедают устриц и перекупают друг у друга бесценные шедевры, будто это дешёвые сувениры. Может быть, воспользуемся возможностью?..

— Великолепно, — обрадовалась Агата. — Дядя, вы с мистером Кентом будете отвлекать графа. Тем временем мы с Ларри и Ватсоном тайком проникнем в его библиотеку.

Юноша с тревогой посмотрел на свою двоюродную сестру. Ох, кажется, на этот раз Агата зашла слишком далеко, пытаюсь мыслить как вор!

Ларри сказал, что хочет спокойно поразмыслить над ситуацией у себя в номере. Так им удалось на вечер отделаться от Акселя.

План был очень прост: в девять часов дядя Алджернон приходит на торжественный приём в дом графа Аугусто Марии Балестреро. Он является туда не один, а в компании своего английского коллеги, приехавшего в Рим: зовут коллегу сэр Уилфрид Икебод Кент, он родом из графства Сассекс и хорошо разбирается в вопросах торговли произведениями искусства.

Мистер Кент поправил галстук-бабочку перед зеркалом в своём номере.

— Даже не знаю, удастся ли мне сыграть роль столь именитого джентльмена... — с тревогой вздохнул он.

— Всё получится, вот увидите, — заверила его Агата.

Особняк находился между набережной реки Тибр и вершиной Палатинского холма, одного из семи холмов, на которых стоит Рим. Ларри в два счёта раздобыл в сети план здания и выяснил расположение библиотеки, которая находилась на первом этаже. Детективы решили, что сначала дядя Алджернон и мистер Кент пообщаются с графом Балестреро и другими гостями, а затем верный дворецкий на пару минут покинет зал для торжеств, чтобы незаметно открыть окно с задней стороны дома. Через это окно ребята проникнут внутрь.

— Надо бы нам раздобыть чёрные костюмы, перчатки, а на лицо натянуть чёрные чулки, — рассмеялся юноша. — Взломщики мы или нет, в конце концов?

Детективы провели операцию так слаженно, что их работе мог бы позавидовать сам

пунктуальный швейцарский капитан, если бы, конечно, узнал о ней.

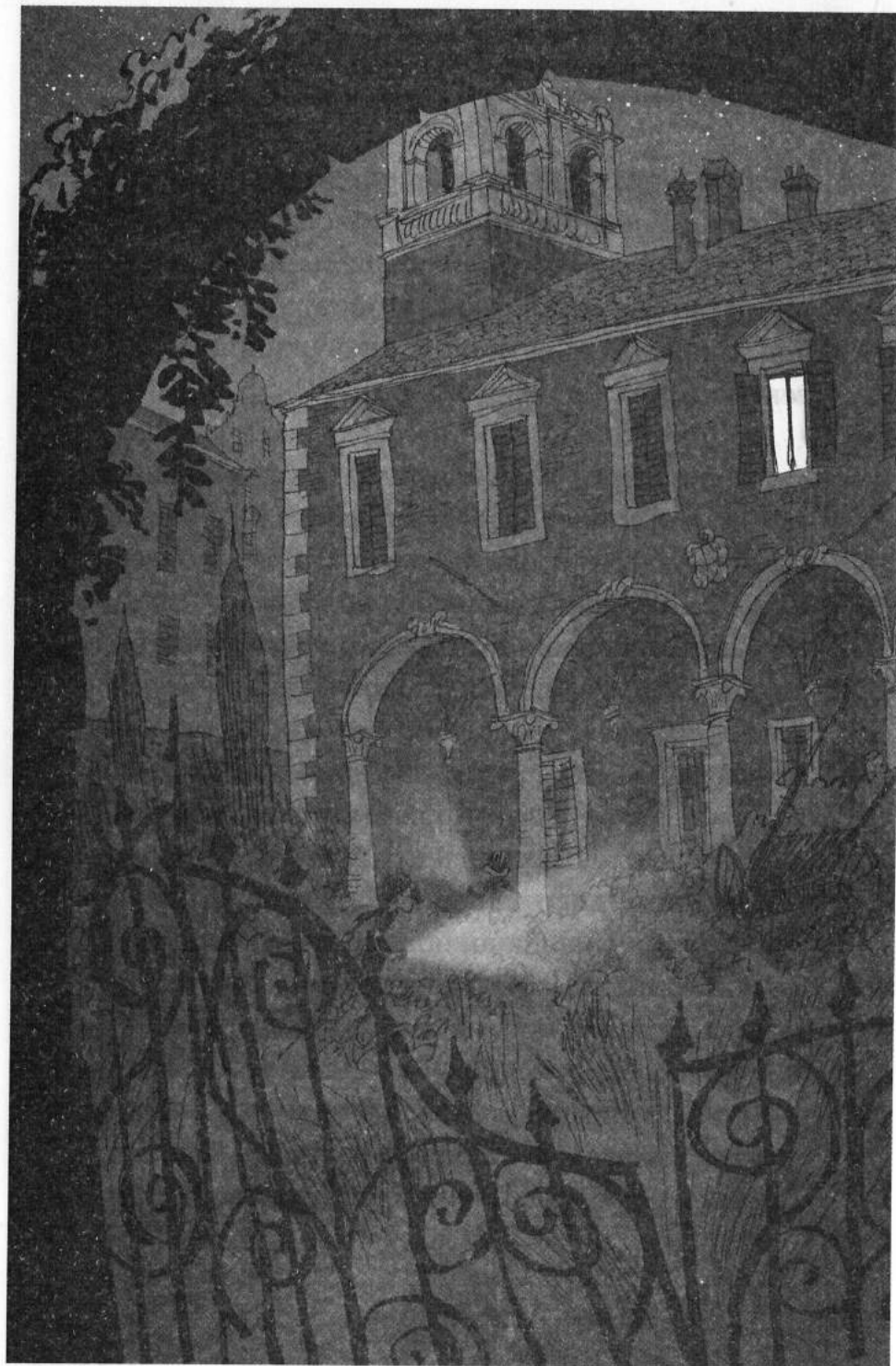
В сравнении с особняком Балестреро даже Мистери-Хауз казался лачугой: это двухэтажное здание было истинной жемчужиной архитектуры эпохи Возрождения.

В противоположность сверкающему фасаду, задний двор дома выглядел заброшенным. Двоюродные брат и сестра перебрались через невысокую ржавую ограду и пустились в опасный путь по заросшему, неухоженному саду. Наконец они спрятались между живой изгородью из розмарина и стеной здания. Переведя дух, детективы принялись ждать сигнала от мистера Кента. Издалека доносился гомон вечеринки, звучала камерная музыка, официанты то и дело откупоривали бутылки с вином.

Спустя примерно сорок пять минут Агата услышала скрип. Окно, под которым они сидели, открылось, и из него показалась голова экс-боксёра.

— Как идёт приём? — поинтересовалась девочка, забираясь в окно.

— Невыразимо скучно, — ответил мистер Кент. — К тому же мне приходится постоянно

напоминать себе, что сегодня я пью шампанское, а не подаю его.

Ларри вскарабкался вслед за сестрой. Последним на пол, отполированный до зеркального блеска, приземлился Ватсон.

Юные детективы очутились в величественном коридоре, погружённом в полумрак.

— Мне лучше вернуться на праздник, — сказал мистер Кент. — Моё продолжительное отсутствие может вызвать подозрения. Будьте осторожны и... удачи.

Ларри достал «ИнтерОко» и запустил систему спутниковой навигации, а затем прижался к стене. Агата улыбнулась, подумав, что сейчас кузен напоминал ей ниндзя, вооружённого громоздким сотовым телефоном старого поколения.

Двоюродные брат и сестра Мистери пустились в путь вслед за Ватсоном. Они пересекли безлюдное крыло особняка и вышли в коридор, в глубине которого находилась бронированная дверь, больше подходившая для подземного хранилища крупного банка: это был вход в знаменитую библиотеку Балестреро.

Ларри сделал шаг к двери, но белый сибирский кот фыркнул и распушил шерсть.

— Ватсон, идём же, не время упираться, — протянул юноша.

— Погоди, он что-то хочет сказать, — прошептала Агата. — Посмотри на стены...

Стены были покрыты фотоэлементами.

— Ну и ну! — ахнул Ларри. — Лазерная система... Если бы я сделал хоть один шаг, сработала бы сигнализация... и сирены завывали бы так, что было бы слышно даже в Лондоне!

Юный детектив напряжённо застучал по клавишам «ИнтерОка». Спустя несколько секунд он уже подключился к серверу, который управлял системой наблюдения в особняке.

— Попробую втолковать этому симпатичному компьютеру-сторожу, что мы не воровать сюда пришли, — хихикнул он, — а всего лишь быстренько осмотреть библиотеку...

Послышалось слабое жужжание. Питание фотоэлементов отключилось. Держа хвост трубой, отважный Ватсон подошёл к бронированной двери.

— Дальше будет сложнее, — поморщился Ларри, посмотрев на электронный замок с циф-

ровой клавиатурой. — Вход по числовой комбинации. Восемь цифр. Я, конечно, мог бы разгадать комбинацию на «ИнтерОке»... Но на это уйдут часы!

— Попробуй набрать один-пять-ноль-восемь-один-девять-пять-четыре, — предложила Агата.

Юноша ошеломлённо посмотрел на сестру, затем набрал на клавиатуре последовательность цифр, которую она назвала.

Дверь со щелчком отворилась.

— Не может быть, — пролепетал Ларри. — Как ты угадала?

— В девяноста процентах случаев, — объяснила Агата, — для подобных шифров владельцы выбирают дату своего рождения. Что бы точно не забыть.

— Допустим, но как ты узнала, когда родился Балестреро?

— Ну, ты же сам знаешь, мои ящики памяти... Аксель сказал, что графу пятьдесят восемь лет. Год рождения — пятьдесят четвёртый. А вчера в архиве сам Балестреро кричал, что родился в день праздника Феррагосто,

помнишь? Это день Успения Богородицы, пятнадцатое августа. Вот и получается один-пять-ноль-восемь-один-девять-пять-четыре. Просто, да?

С триумфальной улыбкой Агата вошла в библиотеку.

Она тотчас почувствовала восхитительный аромат старинной бумаги. Это место напоминало уменьшенную копию Секретного архива Ватикана. Два длинных ряда шкафов, на которых размещались сотни папок и книг в кожаных переплётах. К счастью, граф каталогизировал все экспонаты своей коллекции по алфавиту: на каждом предмете имелась бирка, которая указывала имя автора и дату приобретения.

— Вазари, Джорджо, — прочитала Агата, указывая на кожаную папку. — Подготовительные заметки к «Жизнеописаниям».

Она взяла папку с полки и открыла её. Внутри оказался десяток листов, полных записок, заметок и совсем неразборчивых каракулей. Девочка тотчас обратила внимание, что все они сделаны тем же почерком, что и комментарий на полях завещания Рафаэля. К тому же

чернила были идентичные. Она немного смутилась оттого, что вот так нахально суёт нос в заметки писателя... Ей самой понравилось бы, если бы кто-то стал лезть в её драгоценную записную книжку, пускай и пятьсот лет спустя?

Ларри просканировал «ИнтерОком» выцветшие заметки. Звук «бип!» известил детективов, что изображения сохранены в памяти устройства.

— Вот теперь дядя Алджернон спокойно всё изучит, — сказал юноша. — Если вторая половина загадки Вазари здесь, он непременно найдёт её.

Они убрали папку на место, крадучись вышли из библиотеки и затворили бронированную дверь. Оставалось только активировать

систему тревоги. Но стоило юному детективу подключиться к местному серверу, Ватсон замер и насторожил уши.

Послышались шаги. Кто-то шёл по боковому коридору.

— Сюда идут! — прошептала Агата.

Ларри тотчас вспотел от страха. Его руки задрожали над клавиатурой «ИнтерОка».

— Сорок секунд до восстановления сигнализации... — пробормотал он.

— У нас нет сорока секунд! — отрезала Агата.

Детективы едва успели прижаться к стене, как в нескольких метрах от них прошёл мужчина в смокинге. Должно быть, кто-то из обслуги особняка. К счастью, человек не повернулся в их сторону и зашагал дальше, ничего не заметив. Мгновение спустя система сигнализации снова зажужжала.

Агата облегчённо вздохнула.

— Учись, сестрёнка! Вот как надо действовать! — самодовольно усмехнулся Ларри. — Если меня исключат из «Око Интернешнл», я вполне могу стать взломщиком!

Он поднял руку и победоносно потряс кулаком, но тут... его ладонь очутилась прямо перед одним из фотоэлементов, которые он сам только что активировал.

Юноша не ошибся: когда тревога сработала, раздался такой оглушительный вой, что его вполне можно было услышать даже в Лондоне.

Окно на задней стороне особняка Балестреро распахнулось. Две невысокие фигуры в чёрном и белый кот прыгнули в заросли розмарина, а потом понеслись по заброшенному саду.

Агата бежала со всех ног, на ходу отводя от лица шипастые ветки ежевики. Ларри следовал за ней, а справа по кустам мчался Ватсон. Краем глаза девочка увидела, как в темноте зажглись два электрических фонаря.

— Воры! — закричал кто-то. — ЗА НИМИ!

Агата подлетела к решётке первой. Несколько секунд спустя из розовых кустов выскочил Ларри. Казалось, он только что сразился с тигром: одежда порвалась, всё тело было в царапинах.

За их спинами лучи двух фонарей рассекали темноту заднего двора. Ватсон пролез между

прутьями ограды, а ребята торопливо перебрались через неё. Затем они метнулись на другую сторону дороги, к стоянке, где были припаркованы роскошные автомобили гостей приёма. Притаившись за лимузином, они увидели, как работники особняка выбежали за ворота и бросились на дорогу.

— Наверно, на машине уехали! — крикнул тот тип в смокинге, которого детективы недавно видели в коридоре.

Пока разъярённые слуги решали, что делать дальше, Агата, Ларри и Ватсон прошмыгнули через стоянку и очутились на дорожке, которая спускалась к реке.

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, — выдохнул Ларри. — Всё, сестрёнка, я передумал! Я и не подозревал, что жизнь взломщика так тяжела. Лучше останусь детективом!

7. СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОК

Дядя Алджернон и мистер Кент вернулись в пансион в двенадцатом часу ночи. Они рассказали Агате и Ларри о переполохе, который поднялся в особняке Балестреро, когда сработала сигнализация.

— К счастью, вас никто не увидел, — с облегчением сказал дворецкий.

— Можете представить себе реакцию графа, — усмехнулся Алджернон. — Бедняга, его чуть удар не хватил. Он успокоился, только когда понял, что его любимая коллекция не

пострадала. Никто не заподозрил, что вам удалось войти в библиотеку! Кроме того, чтобы избежать лишних пересудов среди публики, Балестреро не стал никому ничего рассказывать.

— Тем лучше, — кивнул Ларри. — Всё хорошо, что хорошо кончается... А-ай!

Агата как раз закончила обрабатывать его последнюю царапину. Теперь юноша был облеплен пластырями с головы до ног.

— Устал, не могу, — вздохнул он. — Мне срочно нужно поспать.

— Даже не думай, внучек! — воскликнул Алджернон Мистери. — Я не смогу сомкнуть глаз, пока не изучу заметки, которые вы раздобыли, да ещё с таким риском!

Ларри с завистью посмотрел на кота Ватсона, который звучно посапывал, свернувшись калачиком на кровати.

Юноша со вздохом включил «ИнтерОко». Затем вместе с дядей он принялся за работу.

Палеограф приступил к анализу записей Вазари. Он искал недостающую часть текста, который был приписан к завещанию Рафаэля.

На колокольне не успел пробить двенадцатый удар, как вдруг пожилой учёный подскочил на своём табурете.

— Агата, похоже, ты опять оказалась права... Я нашёл его!

Девочка подбежала к столу и уставилась на дисплей «ИнтерОка». Электронный курсор сблизил изображения двух фрагментов загадки, придуманной Джорджо Вазари пять веков назад, и в результате появился текст:

НА ЭТОЙ КАРТИНЕ РАФАЭЛЬ И ЕГО
СВЕТ СТАНОВЯТСЯ СУПРУГАМИ НА
ЗЕМЛЕ И СУПРУГАМИ НА НЕБЕ. ИХ
ТАЙНА БУДЕТ ВЕЧНО ХРАНИТЬСЯ
В КОМНАТЕ, КОТОРУЮ ПОСТРОИЛИ
ПО УКАЗАНИЮ МАЭСТРО, В СЕРДЦЕ
ЗЕМЛИ И ПОД ВЫСОКИМ КУПОЛОМ
ВБЛИЗИ НЕБЕСНОГО СВОДА.

— Супруги? — удивился Ларри. — А Рафаэль был женат?

— Вообще-то, нет, — ответил Алджернон Мистери, поправляя очки на носу. — Неужели

славный Вазари совершил такую ошибку? Верится с трудом.

— Возможно, всё дело в том, что никто не узнал о его свадьбе! — воскликнула Агата.

Все повернулись к ней. Девочка поглаживала вздёрнутый носик.

— Мы знаем, что Рафаэль был помолвлен с Маргаритой Лути, красивой девушкой, которую все называли «Форнарина», «булочница», потому что она была дочерью римского пекаря. Она происходила из скромной семьи, в то время как он был богат и известен... Настоящая звезда! Рафаэль и Маргарита очень любили друг друга, но им пришлось держать свои отношения в секрете.

— Всё верно, — подтвердил дядя Алджернон. — В те времена брак

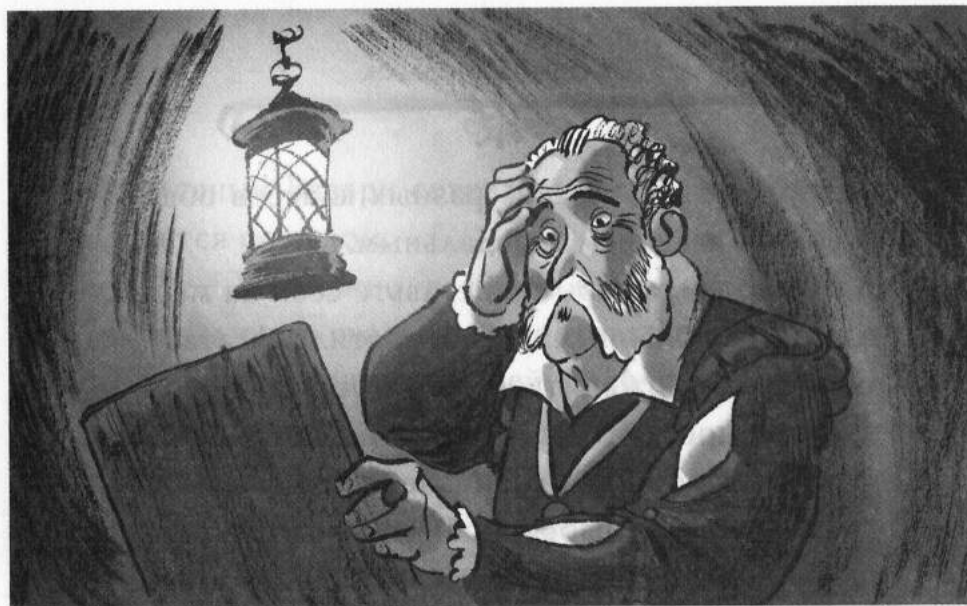

между людьми из двух разных классов общества был явлением скандальным.

— Вот, и теперь представьте себя на месте наших влюблённых, — подхватила Агата. — Они хотят пожениться, но не могут, потому что это поставит крест на карьере Рафаэля! И вот у художника возникает идея. Он решает жениться на своей любимой под строжайшим секретом! В лучших традициях романов о любви!

Ватсон открыл один глаз и поднял уши. Казалось, он тоже напряжённо ловит каждое слово своей хозяйки.

— В честь бракосочетания с Маргаритой художник создаёт уникальную картину, один из величайших шедевров своей кисти! Однако спустя несколько месяцев Рафаэль заболевает. Чтобы никто не узнал о его тайном браке, он вручает сенсационную картину преданному Антонио Вазари и просит спрятать её в секретном месте, которое известно им обоим. — Девочка обвела взглядом всех собравшихся. Помолчав, она продолжила: — Антонио исполняет последнее желание друга. Спустя годы он

рассказывает обо всём своему сыну Джорджо. Художник не хочет лишать человечество бесценного шедевра и решает оставить среди своих заметок запись, чтобы указать будущим поколениям на тайник, в котором спрятано сокровище...

— «В сердце земли и под высоким куполом вблизи Небесного свода», — задумчиво повторил Алджернон. — Но что означает эта последняя фраза? Пока мы не расшифруем её, к картине нам не подобраться.

— Может быть, мы продолжим работу завтра утром? — зевнул Ларри. — Уже поздно, и я с ног валюсь... В общем, всем доброй ночи!

— Ты шутишь? — воскликнула Агата. Юноша вздрогнул. — Ларри, напоминаю тебе, что у нас нет времени. Не сомневайся, похититель завещания тоже идёт по следу спрятанной картины. И единственный способ, который поможет нам разоблачить его, это добраться до картины раньше его.

— Но что за место может находиться одновременно *под землёй* и *вблизи Небесного свода*? — простонал юноша, массируя виски. — Что имел в виду Вазари?

— Попробуем порассуждать, — предложил дядя Алджернон. — Пойдём методом исключения. Прежде всего, искомое место должно располагаться здесь, в Риме... И естественно, оно должно было уже существовать в начале шестнадцатого века.

— Тоже мне подсказка! — скривился юноша. — Да тут полным-полно старых-престарых построек, если вы не заметили. Нет, это нам не поможет.

— Верно, но сколько зданий в Риме имеют купол? — подхватила Агата. — Высокий и ве-

личественный купол... Самый большой во всём Риме!

— И вот ещё чего я не понимаю, — пробурчал Ларри. — Почему «вблизи Небесного свода»? Что это за купол, который достаёт до неба? Последняя фраза не имеет смысла!

— Или же дело в том, — продолжила девочка, — что Вазари имел в виду картину! Картину, на которой изображён небесный свод. Ведь Вазари тоже был художником, разве нет?

— Превосходный вывод, мисс, — похвалил мистер Кент.

Агата улыбнулась.

— Ларри, нам нужно всего лишь отыскать в сети список римских куполов... И найти тот, который возвышается около дворца, где есть картина, на которой изображено небо!

Недоверчиво фыркнув, юноша вновь включил «ИнтерОко», но Алджернон остановил его.

— Можешь не искать в компьютере, внучек. В Риме существует только одно такое место!

Палеограф распахнул балконную дверь и вышел на балкон. Внучатые племянники последовали за ним.

— Но говорить, что это место находится в Риме, не совсем верно, — продолжил он. — Более того, оно находится и не в Италии. Оно — в городе-государстве Ватикан!

Алджернон Мистери поднял руку и указал на гигантский купол собора Святого Петра.

— Когда Джорджо Вазари говорит о «Небесном своде», — продолжил он, — он имеет в виду изображение небесного свода на знаменитом «Страшном суде»: так называется фреска на алтарной стене Сикстинской капеллы*, расположенной слева от собора!

— Вы хотите сказать, что картина Рафаэля на самом деле спрятана в Ватикане? — поразился мистер Кент.

* *Сикстинская капелла* — один из самых известных памятников искусства эпохи Возрождения. Это часовня в папском дворце, освящённая в 1483 году при папе Сиксте Шестом, по имени которого она и получила своё название. Стены капеллы украшают фрески выдающихся итальянских мастеров конца XV века, потолок расписывал Микеланджело. И автором «Страшного суда», о котором говорит дядя Алджернон, тоже является именно он. Кстати, как раз в Сикстинской капелле кардиналы выбирают папу римского.

— В те времена собор Святого Петра только строился, — объяснил учёный. — Вазари-старший, по-видимому, спрятал шедевр своего друга в подвалах здания! Надо немедленно сообщить Акселью фон Браггштейну, что мы решили загадку!

Примерно час спустя двое ребят, дворецкий и палеограф вновь пересекли границу Ватикана. Площадь Святого Петра была безлюдной, и купол собора блестел в лунном свете.

— Эх, везёт же Ватсону, — проворчал Ларри сонным голосом. — Почему он остался в гостинице и спит крепким сном, а я таскаюсь по улице?

— Потому что он кот, а ты детектив, — сказала Агата с улыбкой.

Капитан Швейцарской гвардии ждал их перед входом в Музеи Ватикана. Несмотря на поздний час, вид у него был безукоризненный.

— Агент ЛМ14, разрешите поинтересоваться, что произошло? — спросил он.

— А-а, вы про пластыри? — с невинным видом уточнил Ларри. — Ну, я... так глубоко задумался, размышляя над этой историей, что не заметил, как упал в розарий...

Аксель слегка поклонился.

— Я полагаю, вы очень устали. Простите, что попросил вас прийти сюда в такой поздний час. Но ваша догадка кажется поистине сенсационной. Нужно как можно скорее проверить, правда ли это.

Швейцарец провёл англичан внутрь музея и пригласил их пройти в свой кабинет. Он повесил пиджак на вешалку и предложил гостям холодного чая. Тем временем дядя Алджернон рассказал, что они узнали о тайнике и картине Рафаэля. Разумеется, он опустил часть, касающуюся «визита» в особняк Балестреро.

— Знаете, меня не удивляет, что картина находится прямо под нашими ногами, — сказал Аксель, выслушав их рассказ. — У Рафаэля, безусловно, был хороший вкус. Он не мог выбрать более удачную шкатулку для

своей последней драгоценности, чем этот грандиозный собор.

Капитан гвардии открыл ящик и достал несколько фонариков, после чего обратился к остальным участникам группы.

— Господа, я официально предлагаю вам совершить небольшую экскурсию в подземелья собора Святого Петра. Я надеюсь, вы будете рады принять моё приглашение.

— Почему бы нет? — радостно сказала Агата. Она стояла рядом с вешалкой, держа в руках чашку чая. — А вдруг с помощью «Интер-Ока» нам удастся понять, где находится секретная комната, созданная по просьбе Рафаэля!

— Это было бы беспрецедентным открытием, — просиял дядя Алджернон. — Мечта любого ценителя искусства. Мы войдём в учебники истории, мои дорогие внуки!

Пару минут спустя компания покинула Музеи Ватикана и через боковой служебный вход вошла в собор Святого Петра.

«Чем мне нравится вести расследование в самом крохотном государстве мира, так это тем, что тут до всего рукой подать», — подумал на ходу Ларри Мистери.

8. ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ К НЕБУ

Звуки разносились внутри собора Святого Петра, словно усиленные акустической колонкой. Сейчас, когда здесь не было толпы туристов, а из освещения оставались только свечи, собор казался фантастическим местом. Агата подняла глаза к бескрайнему центральному куполу и на мгновение почувствовала, как у неё закружилась голова.

Аксель фон Браггштейн провёл спутников по мраморной лестнице в подземную часть здания.

На первом этаже располагались усыпальницы пап и царственных особ. Второй занимали Ватиканские гроты, остатки древней церкви, которая располагалась на этом месте ранее. Затем процессия спустилась ещё глубже под землю, в самые недра Рима.

— Вот тут были заложены первые камни нового собора, — вполголоса сказал гвардеец. — Спустившись на несколько ступеней, мы перенеслись во времени более чем на две тысячи лет назад. Это ватиканский Некрополь, одно из самых загадочных мест Рима: легендарное римское кладбище!

— Впечатляет, вы не находите? — сказал дядя Алджернон.

Ларри вздрогнул. Они вошли в мрачный подвал, который напоминал один из уровней «Истребителя монстров II». Стены были выдолблены в каменной породе. Тут и там валялись рабочие инструменты: лопаты, кирки и другое оборудование, должно быть оставленное группой археологов.

— Это место — неиссякаемый источник поразительных открытий, — сказал швейцарец,

наклоняясь и поднимая с пола большой молоток.

— Вазари, должно быть, спускался сюда, когда собор ещё только строили, — сказала Агата. — Я уверена, что тайник находится где-то тут.

Ларри вынул «ИнтерОко» и начал обследовать стены коридора. Он использовал сложный электронный гидролокатор последнего поколения, который позволял понять, есть ли где-нибудь тайные ниши.

Все задержали дыхание.

Спустя несколько секунд титановый аппарат звучно рапортовал: «Бип!»

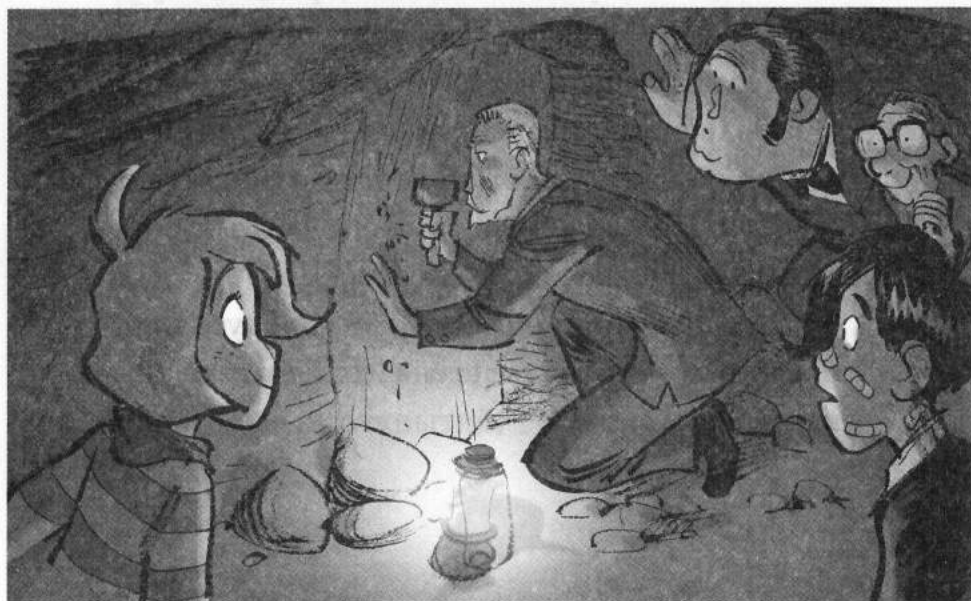
— Ага, вот тут что-то есть, — сообщил Ларри, постукивая костяшками пальцев по выступу голой стены.

— Фальшивая стенка, — едва слышно сказал дядя Алджернон и добавил: — Предлагаю вернуться. Нужно немедленно сообщить кому-нибудь, что мы нашли тайник!

— Вы правы, профессор, — кивнул фон Браггштейн. — Здесь стена кажется очень тонкой...

Швейцарец поднял молоток и легко ударил по стене, которая треснула, как яичная скорлупа. Агата не отрывала глаз от происходящего. Она присутствовала при беспрецедентной находке. Ларри и мистер Кент помогли капитану, и через несколько минут фальшивая стена была разрушена. Глазам детективов предстала небольшая комната, выдолбленная в породе. — После вас, агент ЛМ14, — с поклоном сказал Аксель.

Двоюродные брат и сестра Мистери вошли первыми. Ширина комнаты не превышала трёх метров. У дальней стены стояла небольшая картина, выполненная масляными красками.

На ней была изображена молодая пара: красивый мужчина лет тридцати подавал венок из цветов черноволосой девушке.

— Рафаэль и Маргарита, — выдохнул Алджернон Мистери. — Клянусь бородой Леонардо, мы нашли таинственную картину!

— Да, и теперь она принадлежит мне! — сурово воскликнул кто-то за его спиной.

Агата повернулась. Аксель фон Браггштейн замер у входа в секретную комнату и извлёк пистолет из-под полы пиджака. В первый раз за всё время знакомства швейцарец смотрел на них с коварной усмешкой. Взгляд капитана метал злобные молнии.

— Удивлены? — рассмеялся он, приближаясь. — Да, вот такой он, эффект неожиданности... На самом деле, дорогой мой агент, это я украл завещание! А теперь руки вверх. Я не хочу причинять вам зло... вы, главное, не нарывайтесь. Меня интересует исключительно картина. И деньги, которые я выручу, когда продам её какому-нибудь коллекционеру-мультимиллионеру. Ах-ха-ха!

Дядя Алджернон и Ларри подняли руки. Мистер Кент сжал челюсти.

Аксель подхватил картину, не прекращая держать четверых спутников под прицелом.

— Я так и думала, что вор — это вы, — спокойно сказала Агата. — Точнее, не вор, а мошенник... Не правда ли, господин капитан?

— Интересно, — усмехнулся швейцарец, убирая картину под руку. — Ну так и быть, послушаем вас, мисс Всезнайка: расскажите, как вы узнали, что это сделал я?

— Место преступления в архиве выглядело не очень убедительно, — пояснила девочка. — Молниеносная кража — и никаких следов! На потолочном люке, через который вор якобы пробрался в бункер, лежал слой пыли. Было очевидно, что никто через него не спускался.

Аксель скривил лицо и начал двигаться к выходу.

— А как вы объясните тот факт, что кража и взлом цифрового архива случились практически одновременно? — ухмыльнулся он. — Бумажное завещание было украдено между двумя двенадцатью и двумя пятнадцатью. А электронную копию, как вычислил этот ваш чудо-аппарат, удалили в два четырнадцать. Никто не смог бы выполнить оба действия разом.

Агата сделала шаг вперёд. Пистолет в руке гвардейца чуть дрогнул.

— Невероятная кража в архиве была всего лишь инсценировкой. Искусно организованной кем-то, кто имел свободный доступ в архив, а также хотел направить расследование по ложному пути и внушить мысль, что похититель проник снаружи!

Швейцарец громогласно расхохотался.

— Присутствующий здесь Алджернон Мистери не единственный эксперт в палеографии. Да будет вам известно, я тоже неплохо разбираюсь в древних текстах! Когда три дня назад Балестреро принёс нам завещание, я тотчас понял, что письмо содержит нечто невероятное. И вот я принял решение... взять его на время и спокойно изучить. Естественно, я принял меры, чтобы никто другой не сумел раскрыть его секрет раньше меня!

Аксель перевёл пистолет на Ларри, который тотчас побледнел.

— К сожалению, я понял, что в одиночку мне никогда не найти тайник с этой картиной. Разрешите поблагодарить вас, агент ЛМ14.

Если бы не вы, кто знает, сколько времени пришлось бы биться над загадкой Джорджо Вазари!

— Но ведь в бункер ежедневно входят десятки людей, — пролепетал юноша. — Кто угодно из них мог бы составить этот план. Агата, как ты догадалась, что письмо украл капитан?

— Он выдал себя, когда решил провести нас сюда, — сказала Агата. На лице швейцарца промелькнуло изумлённое выражение. — Мы вошли в священное место посреди ночи, никого не предупредив. Мы вели себя как расхитители гробниц. Мы молотком разрушили стену здания, которое является художественным наследием человечества. Скажите мне, капитан, сколько раз мы отступили от правил за последние десять минут? Сколько категорических запретов нарушили? Человек, который строго соблюдает правила музея, никогда не пустил бы нас сюда... Если бы сам не хотел за получить картину Рафаэля!

Губы Акселя фон Браггштейна растянулись в насмешливой улыбке.

— Мои поздравления, мисс Всезнайка. Конечно, трудно ли вычислить похитителя, когда он снял маску...

Агата бросила на него ледяной взгляд.

— Я давно догадалась, что завещание украли вы, — сказала она. — И сейчас докажу вам это. Когда вы оставили пиджак на вешалке, я не могла не заметить, что во внутреннем кармане лежит пистолет. Вы отвлеклись, а я тем временем тоже совершила одну маленькую кражу. — Девочка медленно вынула руку из кармана и один за другим бросила на пол подполья шесть патронов.

Не веря своим глазам, Аксель посмотрел на разряженный пистолет.

В этот момент мистер Кент набросился на него, как разъярённый лев.

— Умоляю вас! — закричал дядя Алджернон. — Картину не ломайте!

Фон Браггштейн кинул пистолет на пол и побежал прочь, прижимая картину к себе. Дворецкий, а за ним и ребята бросились вслед. Они пробежали через территорию раскопок, затем через подвалы. Наконец они влетели

в собор. Это произошло в тот самый миг, когда вор скрылся за дверью служебного входа, через которую они вошли.

— Если он выбежит на улицу, нам его не поймать! — воскликнул мистер Кент.

Оказавшись снаружи, детективы вдохнули свежий ночной воздух. Площадь Святого Петра была безлюдной. Капитана и след простыл.

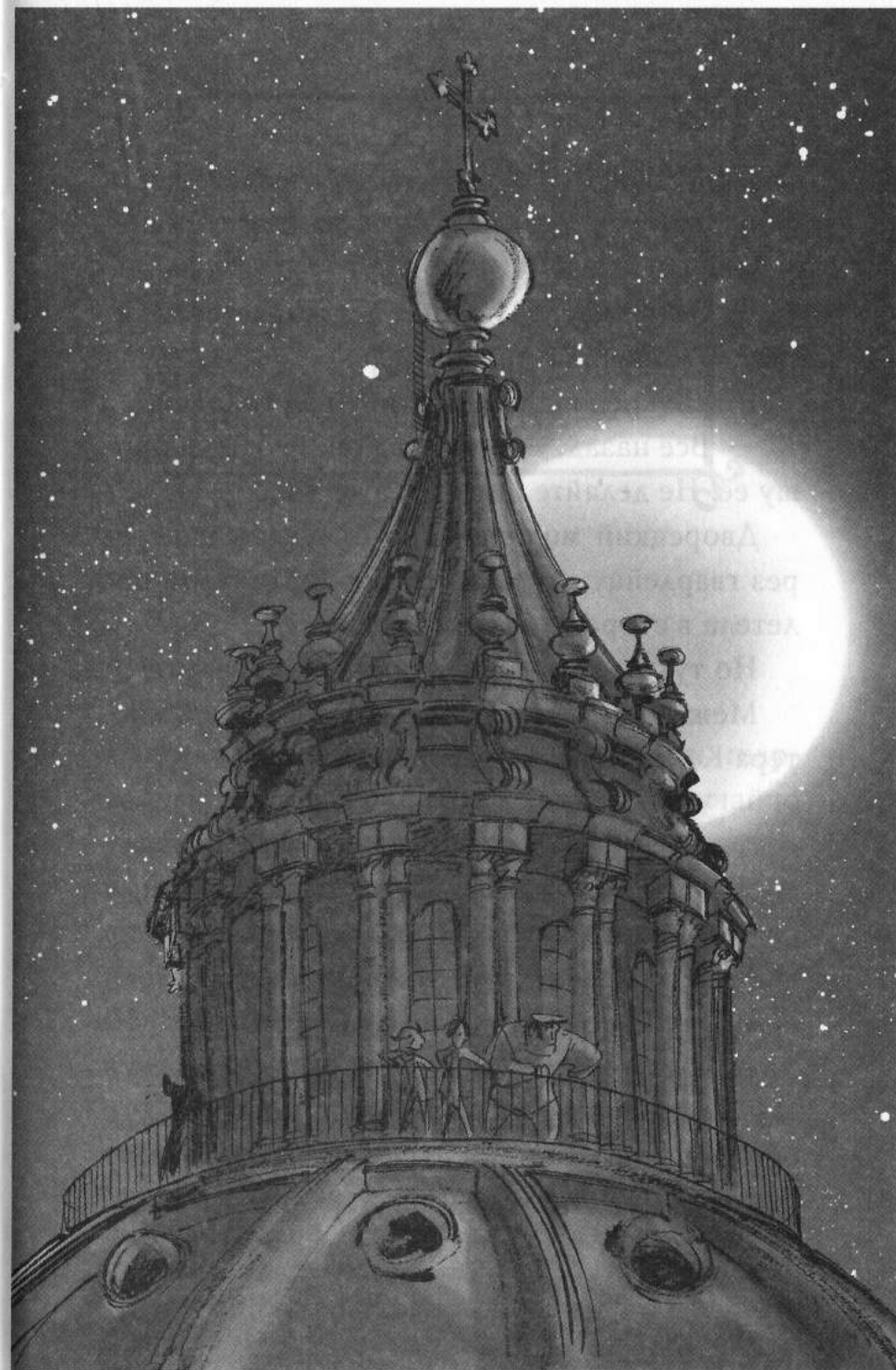
— Невозможно, — простонал Ларри. — Он как будто в воздухе растворился!

— Нет, просто спрятался, — сказала Агата. — Он хочет дожидаться, когда мы покинем Ватикан, чтобы потом спокойно скрыться!

Девочка указала на узкую лестницу, которая проходила по фасаду здания. Экс-боксёр вскочил на первую ступеньку и стал торопливо карабкаться вверх. Агата и Ларри следовали за ним по пятам.

Наконец трое сыщиков очутились на вершине беспредельного соборного купола.

Над их головами блестело звёздное небо. Теперь они находились на высоте ста тридцати метров над землёй, и открывавшаяся отсюда панорама захватывала дух. Ватикан и Рим казались миниатюрным макетом самих себя.

Прислонясь к каменной балюстраде, Аксель фон Браггштейн едва переводил дух от изнеможения.

— Вы не нас, случайно, поджидаете, капитан? — спросила Агата.

Швейцарец поднял картину над головой.

— Все назад, — вскричал он. — Или я брошу её! Не делайте ни шагу, а не то...

Дворецкий молниеносно бросился наперез гвардейцу. Аксель уронил картину, та полетела в сторону балюстрады...

Но тут Ларри ловко поймал её в воздухе!

Между тем молниеносный хук* правой мистера Кента нокаутировал вора.

* Хук — короткий боковой удар в боксе.

МИССИЯ
ВЫПОЛНЕНА

На площадь Святого Петра сбежались гвардейцы, услышавшие шум. Они чрезвычайно удивились при виде грузной фигуры мистера Кента, который спускался по лестнице, идущей вдоль фасада собора. Дворецкий нёс на плече бесчувственного капитана Акселя фон Браггштейна. Другой рукой он прижимал к себе довольно ветхую на вид картину.

Объяснить произошедшее оказалось не так-то просто. Детективы понимали: руководство Музеев Ватикана едва ли обрадуется новости,

что они без разрешения проникли в подземелья, да к тому же разнесли стенку молотком. Гвардейцы принялись засыпать несчастного мистера Кента вопросами.

В этот миг на площадь выбежал запыхавшийся дядя Алджернон. Он в двух словах рассказал гвардейцам о происшествии и продемонстрировал утерянную картину Рафаэля Санти. Офицеры поражённо замолчали.

Обыскав карманы вора, швейцарские гвардейцы нашли флешку.

На Аксея надели наручники, а тем временем флешку отнесли в музей и вставили в компьютер. Выяснилось, что она содержит единственный файл: цифровую копию завещания, изъятую из Секретного архива два дня назад.

— Я уверен, что наш... бывший капитан будет рад более подробно объяснить нам, что случилось там, внизу, — сурово произнёс один из гвардейцев. — Но, судя по всему, первым делом ему надо прийти в себя. У него не только ссадина на подбородке: похоже, он проехался лицом по железобетонной стенке!

Между тем на площадь выбегали всё новые люди, привлечённые суматохой. Из Секретного архива примчались встревоженные учёные, археологи и эксперты. Как только они увидели картину Рафаэля, поставленную на ступеньку собора, то на некоторое время утратили дар речи.

— Безусловно, это подлинник, — наконец прокомментировал один.

— Сомнений нет: это оригинал! — подтвердил другой.

— Бесценное сокровище! — воскликнул третий.

Очень быстро вокруг картины собралась толпа любопытных: они первыми спустя пять долгих веков смогли восхититься красотой этого невиданного ранее шедевра.

Между тем гвардейцы обступили Алджернона Мистери, и тот приступил к рассказу о поисках картины.

Когда дядя наконец закончил повествование, купол собора Святого Петра уже блестел в рассветных лучах октябрьского солнца. Площадь начала понемногу заполняться туристами.

Пока дядя Алджернон и мистер Кент сообщали швейцарским гвардейцам последние подробности случившегося, Агату и Ларри проводили в знаменитую Сикстинскую капеллу. Именно это место, которое в первой половине шестнадцатого века расписал потрясающими фресками Микеланджело Буонарроти, и упоминалось в загадке Вазари.

Здесь, в капелле, располагался тот самый «Небесный свод». Агата с восхищением посмотрела на дальнюю от входа стену, украшенную неповторимой фреской под названием «Страшный суд», возможно, величайшим шедевром итальянского искусства.

— Никогда бы не простила себе, если бы уехала из Рима, не увидев её, — благоговейно сказала девочка. — Она поразительная, невероятная, правда, братик?

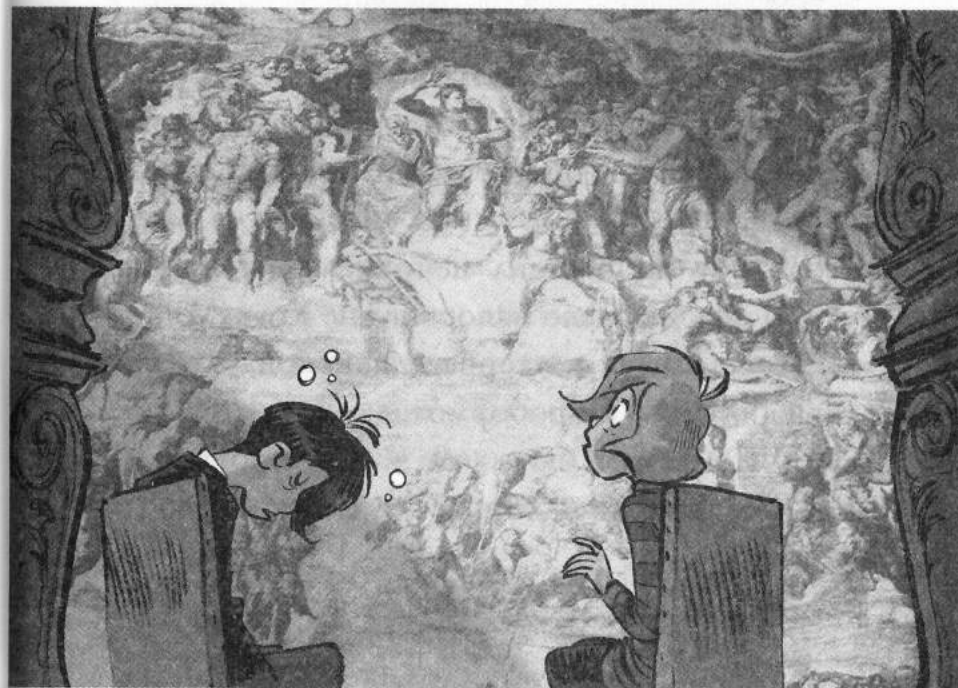
— Угу, — промямлил Ларри. — Я просто... в восторге...

Весь в пластырях и пыли римских катакомб, юноша плюхнулся на стул и уронил голову на грудь, окончательно выбившись из сил. Агата улыбнулась: ведь и в самом деле юный детектив не пожалел себя ради дела.

Затем её взгляд возвратился к величественной фреске. На ней были изображены ангелы, святые и блаженные. Девочка обратила внимание на интересную деталь. Среди удивительных фигур, которые словно в танце кружились под небесным сводом, она заметила пару, показавшуюся ей знакомой...

Это были молодой человек лет тридцати и черноволосая девушка.

— Как знать, возможно, это только совпадение, — сказала Агата. — А может быть, это действительно ещё одна дань уважения Рафа-

элю и его обожаемой Маргарите. Ещё один способ рассказать потомкам о трогательной истории их любви... Было бы очень романтично, правда?

Ответа будущая писательница не получила.

Ларри запрокинул голову и теперь громко храпел. Агата подумала, что подобная «музыка» не очень-то подходит для столь уникального места.

Вечером они должны были лететь обратно в Лондон. Дядя Алджернон обещал проводить гостей в аэропорт Фьюмичино. К восьми часам утра ребята и мистер Кент вернулись в гостиницу. Они приняли душ, собрали чемоданы и, разумеется, забрали Ватсона.

Наконец-то у них появилось время, чтобы развеяться и полюбоваться красотами Вечного города.

Но тут их ожидал неприятный сюрприз: утром погода резко испортилась. Когда Ларри Мистери вышел на террасу пансиона, он вытаращил глаза и пробормотал:

— Не может быть... Я что-то пропустил? Мы уже вернулись домой?

Небо стало свинцово-серым, и Рим затянуло непроницаемой пеленой тумана. Дворцы и памятники словно растворились в дымке.

Только жёлтые глаза фонарей подмигивали лондонцам сквозь белёсое марево.

— А где же хваленая итальянская осень? — сказал юноша, стуча зубами от холода.

— Ну, погода всегда непредсказуема, дорогой внучек, — улыбнулся дядя Алджернон. — Здесь тоже случаются дни, когда сквозь туман ничего не разглядеть. Конечно, не так часто, как в старом добром Лондоне. Я бы даже сказал — чтобы нарваться на такую непогоду, нужно быть очень невезучим!

Туман не рассеивался весь день. Детективы пытались фотографироваться то тут, то там, но все снимки оказывались похожи как две капли воды: недовольные лица на фоне непроницаемой белой завесы. Когда туман настолько сгустился, что идти вдоль набережной Тибра стало небезопасно, друзья решили прекратить прогулку.

— По-моему, я знаю, чем поднять вам настроение, — заявил дядя Алджернон. — Я тут

подумал: мы уже столько времени ничего не ели... Не хотите заскочить вон в ту трактирию и отведать ещё по тарелочке дымящихся спагетти?

Так они и сделали. И вот прошло три часа, а друзья всё сидели за столом. Они продегустировали все варианты спагетти и перепробовали все блюда в меню.

— Да, возможно, нам не удалось вдоволь налюбоваться достопримечательностями Вечного города, — хихикнула Агата. — Зато с шедеврами его кулинарного искусства мы познакомились очень хорошо!

— Так-то оно так, — проворчал Ларри, переводя взгляд за окно, — но мне всё равно кажется, что кто-то мерзко подшутил над нами, устроив в Риме такую непогоду!

— Будем надеяться, что самолёт вылетит вовремя, — сказала девочка. — Кстати, какую погоду обещают дома?

Юноша открыл лондонскую метеосводку на дисплее «ИнтерОка» и побагровел от ярости. Над безоблачной английской столицей блестело тёплое осеннее солнце, а температура воздуха поднялась до восемнадцати градусов!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i> Расследование начинается	7
<i>Глава 1.</i> Тренировка памяти	16
<i>Глава 2.</i> Вечный город	27
<i>Глава 3.</i> Думать как вор	43
<i>Глава 4.</i> Поиски завещания	57
<i>Глава 5.</i> Код Вазари	69
<i>Глава 6.</i> Преступление века в особняке Балестреро	81
<i>Глава 7.</i> Свадебный подарок	93
<i>Глава 8.</i> Из-под земли к небу	105
<i>Эпилог.</i> Миссия выполнена	117

Стивенсон С.

С 80 Агата Мистери. Похищение в Ватикане : роман / Стив Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 128 с. : ил. — (Девочка-детектив).

ISBN 978-5-389-09370-6

Наделённая потрясающим чутьём и феноменальной памятью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе со своим незадачливым братом Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать самые запутанные загадки. А помогают им преданный дворецкий, вредный сибирский кот и множество чудачковатых родственников.

Похищение в Ватикане

Из Секретного архива библиотеки Ватикана похищен ценнейший документ — только что обнаруженное учёными и ещё даже не расшифрованное завещание Рафаэля, великого итальянского живописца. Агата и Ларри Мистери немедленно отправляются в Италию. К счастью, в Риме живёт их дядюшка, выдающийся специалист по старинным текстам. Вместе им предстоит найти пропавшее письмо и заодно совершить сенсационное открытие...

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»:

ЗАГАДКА ФАРАОНА

БЕНГАЛЬСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

МЕЧ КОРОЛЯ ШОТЛАНДИИ

КРАЖА НА НИАГАРСКОМ ВОДОПАДЕ

УБИЙСТВО НА ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕ

СОКРОВИЩЕ БЕРМУДСКИХ ОСТРОВОВ

КОРОНА ДОЖА

ПОГОНЯ ЗА БЕЛОЙ ЖИРАФОЙ

ПЕРЕПОЛОХ В ГОЛЛИВУДЕ

ОПАСНЫЙ КРУИЗ

ПОХИЩЕНИЕ В ВАТИКАНЕ

ТАИНСТВЕННАЯ РОЗА АЛЬГАМБРЫ

ОХОТА ЗА ПРИЗРАКОМ

СЫЩИК ПРОТИВ СЫЩИКА

СЕКРЕТ ГРАФА ДРАКУЛЫ

РАЗЫСКИВАЕТСЯ КОВЁР-САМОЛЁТ

ПОЖАР В ДЖУНГЛЯХ

ДЕТЕКТИВНОЕ РОЖДЕСТВО

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ ЗЕМЛИ

ПО СЛЕДАМ АЛМАЗА

ТАЙНА НЕФРИТОВОГО ДРАКОНА

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон
АГАТА МИСТЕРИ
ПОХИЩЕНИЕ В ВАТИКАНЕ

Ответственный редактор *Александра Сагалова*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Лариса Ершова, Маргарита Ахметова*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердникова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **6+**
Подписано в печать 04.05.2017. Формат издания 60×90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8.
Тираж 2500 экз. Заказ № 10929.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

CDTD1739303R

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
ГОРОД-ГОСУДАРСТВО ВАТИКАН —
ИТАЛИЯ

ЦЕЛЬ

Выяснить, кто похитил из библиотеки Ватикана
секретное завещание известного художника
Рафаэля Санти.

МИСТЕРИ В МИРЕ

Агата Мистери

НАДЕЛЁННАЯ ПОТРАСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. НО ЭТО В БУДУЩЕМ, А ПОКА ОНА ПРОСТО ПРЕВОСХОДНАЯ СЫЩИЦА! ВМЕСТЕ С НЕЗАДАЧЛИВЫМ КУЗЕНОМ ЛАРРИ, СТУДЕНТОМ ДЕТЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ, ОНА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, РЕШАЯ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ ЗАГАДКИ. А ПОМОГАЮТ ИМ ПРЕДАННЫЙ ДВОРЕЦКИЙ, ВРЕДНЫЙ СИБИРСКИЙ КОТ И МНОЖЕСТВО ЧУДАКОВАТЫХ РОДСТВЕННИКОВ.

ПОХИЩЕНИЕ В ВАТИКАНЕ

Из Секретного архива библиотеки Ватикана похищено только что обнаруженное учёными завещание Рафаэля,

великого итальянского живописца.

Агата и Ларри Мистери немедленно отправляются в Италию. К счастью, в Риме живёт их дядюшка, выдающийся специалист по старинным текстам. Вместе им предстоит найти пропавшее письмо и заодно совершить сенсационное открытие...

Иллюстрации
Стефано Туркони

ISBN 978-5-389-09370-6

03

EAC